

ДЕРЖИМ
ТОБОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Александровна Реброва

Одержим тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68611414

SelfPub; 2022

Аннотация

Женившись на девушке своего брата, для того чтобы заполучить ее в свою постель, Брайан Бэйкер и предположить не мог, что красивого тела своей жены ему будет недостаточно. Как заполучить сердце той, которую насильно сделал своей женой, да и к тому же все еще влюблена в твоего брата? Как влюбить в себя жену не предлагая ей взамен свою любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мила Реброва

Одержим тобой

– Согласны ли вы взять в жены Синди Эндерсон? – Я смотрел в глаза своей будущей жены и испытывал смешанные чувства, предвкушая сегодняшнюю ночь.

– Да. – Синди вздрогнула, в отличие от меня она не испытывала эйфории от сегодняшнего события. Она выглядела напуганной и чертовски привлекательной в своем невинном образе невесты.

– Объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту. – Притянув девушку к себе за талию, я прошептал ей на ухо: «Расслабься и получай удовольствие, крошка». Я яростно сминал губы Синди в поцелуе, показывая силу своего желания, гладил ее по обнаженной спине, в то время как она статуей замерла в моих объятиях, не отвечая, но и не сопротивляясь, просто дожидаясь, пока я закончу.

– С тобой – никогда, – прошептала она, как только я отпустил ее губы.

– В отличие от моего брата я всегда получаю желаемое, котенок, и твоим мужем стал я, а не он. Разве это не доказывает мою правоту? – прорычал я, снова нападая на ее губы и заставляя жалобно застонать. Она дернулась в попытке отстраниться, но я не позволил, усиливая захват, давая ей понять, кому она теперь принадлежит.

Глава 1

Как только разошлись гости, я скрылась от Брайана в комнате для гостей. Я знала, что в огромном особняке Бейкера не было никого, кроме нас двоих, так как мой... Брайан (не могу называть его словом «муж», это кажется таким неправильным) отослал слуг до завтра. Они должны были появиться лишь после того, как мы улетим в наш медовый месяц. Кажется, Брайан говорил что-то о частном острове, и я не представляю, как переживу эти две недели с ним наедине. Этот человек невероятно пугал меня. Люди обычно боятся того, чего не понимают, вот и я не могу понять, что на уме у Брайана Бейкера. На самом деле я совсем не знала своего мужа. Все, что я могла о нем сказать, так это то, что он был опасен, как настоящий хищник, которым, собственно, и являлся. В деловых кругах ему не было равных, что совершенно меня не удивляло. Будучи сыном простого врача, он добился всего сам и в свои тридцать два года являлся владельцем огромной империи строительного бизнеса. Многие до сих пор не могут понять, как простой архитектор смог достичь таких высот. Но я совершенно этому не удивлялась. Я знала, что Брайан Бейкер получает все, что он захочет. Это и пугало, и восхищало меня в нем. Когда три месяца назад он появился на пороге моего дома и заявил, что желает видеть меня своей женой, я подумала, что это шутка, но он доволь-

но быстро убедил меня в своей серьезности. Я до сих пор не могла понять, зачем я ему, ведь он мог бы жениться на женщине своего круга, а не на простой дочке полицейского, которая к тому же является девушкой его брата. Может, дело в Джоше? И Брайан решил таким образом проучить его, потому что в последнее время Джош часто жаловался на ссоры с ним.

Хотя Брайан и являлся одним из богатейших людей Лос-Анджелеса, Дерик Бейкер отказывался жить за счет сына и продолжал вести обычный образ жизни. Наши семьи жили по соседству и были очень близки. Мы с Джошем дружили с детства, и я даже не заметила, как безвозвратно отдала ему свое сердце и наша дружба переросла в нечто большее, чему наши родители были безумно рады. Каково же было их удивление, когда за общим традиционным воскресным ужином в доме Бейкеров я объявила, что собираюсь замуж за их старшего сына.

За своими размышлениями я не заметила, что прошло уже несколько часов, а Брайан, к моему облегчению, так и не появился. Да и с чего я взяла, что он захочет настоящей брачной ночи? Брайан Бейкер может заполучить в свою постель любую женщину и точно предпочтет провести время в постели с такой же опытной соблазнительницей, как и он сам, а не с краснеющей девственницей, которая еще месяц назад была сопливой школьницей. О его многочисленных романах ходило много разных сплетен, так что я была уверена, что

не интересую его в сексуальном плане. Да я и не могла похвастаться огромными познаниями в этой сфере. За тот год, что я встречалась с Джошем, мы не зашли дальше поцелуев. Джош настаивал на большем, но я не была к этому готова. Если бы Брайан думал провести эту ночь в качестве моего мужа, то он уже давно бы был здесь. Так что, переодевшись в сорочку, которую приготовила для брачной ночи Лесли, сестра Брайана, я со спокойной душой легла спать. Тогда я еще не знала, что произойдет этой ночью.

– Одумайся, Брайан, она же еще ребенок! – Вместо того чтобы иметь свою жену в первую брачную ночь, я уже битый час выслушивал нравоучения Харди. В итоге – бутылка выпитого виски и начинающаяся головная боль от его попыток направить меня на путь истинный.

– Чертовски привлекательный ребенок, я бы сказал, – деля глоток обжигающего напитка, протянул я.

– Ей всего восемнадцать, Брайан! – воскликнул он в очередной раз. Беднягу, наверное, хватил бы приступ, скажи я ему, что хочу заняться с Синди сексом с тех пор, как ей было четырнадцать. Ладно, промолчу, не то Лесли меня убьет, если по моей вине у ее мужа случится инфаркт.

– А мне – тридцать два, и что? – как ни в чем не бывало поинтересовался я.

– Сам знаешь – что. Не понимаю, зачем ты все это затеял. У тебя куча женщин, готовых на все, чтобы оказаться в твоей

постели. Оставь бедную девочку в покое, – продолжал донимать меня Харди. Черт, и как мне объяснить этому праведнику, что я хочу ТОЛЬКО Синди. И все те женщины были лишь способом удержать себя от того, чтобы не ворваться в дом к Синди и, повалив ее на кровать, не сделать с ней то, что я столько раз проделывал в своих снах. Но теперь-то меня уж точно никто не удержит от того, чтобы заняться сексом с собственной женой.

– Ты так говоришь, Харди, будто я собрался похитить и изнасиловать бедного ребенка, а не заняться сексом со своей женой. Из-за тебя я скоро начну чувствовать себя педофилом, – пошутил я в надежде развеять обстановку. Как выяснилось, зря.

– Но именно это ты и собираешься сделать. Заставить ее. Ты ведь сам говорил, что шантажировал Синди арестом ее отца и она вовсе не хотела выходить за тебя. И что ты сделал с Джошем? Если не ошибаюсь, ты женился на его девушке, а он даже слова не сказал против.

– К сожалению, подростки такие непостоянные и к тому же на многое готовы ради легких денег. Даже на продажу девушки, с которой ты вырос и которая тебя любит. – Мой брат не понимал, что теряет, когда отказывался от Синди. Я смогу сделать из нее просто идеальную жену, и не только в постели. Нужно только время.

– Ты купил ее? – в шоке воскликнул Харди.

– Думаю, ему хватит на всю жизнь. В чем-то он похож на

меня: сделки заключает с выгодой только для себя.

– Вы оба просто придурки, она же не ваша вещь, чтобы ей торговать! – в негодовании воскликнул Харди. Черт, с тех пор, как этот недоумок женился на моей сестре, он стал просто невыносим. Вот что делает это пагубное чувство, которое называется любовью, с вполне адекватными людьми. Слава богу, я никогда не испытывал этого глупого чувства, делающего нормальных людей слабоумными, и никогда не испытываю, потому что любящие люди становятся слишком зависимыми от своих половинок. Они теряют контроль над своей жизнью, а я ненавижу терять контроль над чем бы то ни было.

– Она моя жена, а значит, я могу делать с ней все, что пожелаю. А прямо сейчас я хочу наконец-то начать мою брачную ночь. А тебе советую отправиться домой и выспаться.

Поднявшись в тепер уже нашу с Синди общую спальню, я очень разозлился, не обнаружив ее в комнате. Если я не хочу наделать глупостей, мне нужно остыть и хоть немного протрезветь. Так что сначала – прохладный душ, а только потом – Синди.

Надев на голое тело черный шелковый халат, я отправился на поиски жены. И обнаружил Синди в комнате для гостей. Она сладко посапывала, свернувшись на середине огромной кровати. И выглядела такой маленькой и беззащитной, что мой гнев на нее из-за того, что она покинула мою спальню, мгновенно испарился. Наклонившись к девушке, я под-

нял ее с кровати. Она что-то пролепетала и обвила меня за шею, прижавшись ближе. Это начало мне нравиться. Перенеся Синди в свою спальню, я положил ее на нашу кровать. Девушка завозилась и проснулась.

– Что тебе надо? – с трудом выговорила она, приподнявшись на локтях, отчего ее длинные волосы, отливающие красным, рассыпались по подушке. Карие глаза расширились, когда она поняла, что я перенес ее в свою спальню.

– А что может понадобиться мужу в первую брачную ночь? – спросил я, начиная медленно развязывать свой халат, следя за ее реакцией. Она не заставила себя ждать: Синди моментально покраснела. Меня всегда возбуждало ее свойство краснеть.

– Нет, – хриплым голосом произнесла она, посмотрев на меня с мольбой. – Нет, Брайан, пожалуйста, не надо!

– Не надо? Очень странно слышать это в собственную брачную ночь, ну да ладно, спишем это на твое волнение. – Скинув халат, я, обнаженный, лег рядом с ней.

– О боже. – Синди отодвинулась от меня и зажмурилась, с трудом дыша. Притянув девушку к себе, я навис над ней и схватил за плечи, удерживая на месте.

– Не трогай меня! – Она пыталась освободиться от моих рук, извиваясь изо всех сил, но я без труда продолжал держать ее на месте. По сравнению со мной Синди казалась такой крохотной, и это безумно мне нравилось. В отличие от нее.

Переместив руки на ее маленькую, но красивую грудь, я слегка сжал ее. Подцепив пальцами лямки ее сорочки, вкрадчиво поинтересовался:

– Ну что? Кто будет избавляться от этого ненужного клочка ткани? – Наклонив голову, я поцеловал ее в ложбинку между грудями. Девушка жалобно всхлипнула.

– Зачем ты это делаешь? – дрожащим голосом спросила она, пока я с трудом сдерживал себя от того, чтобы не наброситься на нее как голодный волк.

– А ты как думаешь? – прошептал я ей на ушко, после слегка прикусив его. Черт, она невероятно пахла. Я и раньше сходил с ума от ее запаха, но никогда не чувствовал его так близко. – Для чего обычно мужчина так себя ведет?

– Пожалуйста, – прошептала Синди в то время, пока я продолжал целовать ее за ушком, плавно спускаясь к шее, где была настолько нежная и сладкая кожа, что я просто не мог оторваться. – Не надо этого делать, я не хочу! – выдохнула она, когда я слегка прикусил кожу на ее шее. – Я и так достаточно тобой наказана. Поэтому не трогай меня. – Синди такая милая, когда умоляет меня. Черт, я должен заставить ее молить меня об обратном.

– Пропустив самое интересное? – насмешливо протянул я. – Нет, моя дорогая жена.

– Я тебя ненавижу. – Она порой бывает такой забавной. Я не смог бы остановиться, даже если бы началась атомная война, а она канючит о какой-то там ненависти. Если Син-

ди будет ненавидеть меня, оставаясь при этом обнаженной в моей постели, я с радостью готов принять ее ненависть.

– Говорят, от ненависти до любви всего один шаг, – потрогал я пальцем вырез ее сорочки. – Так кто же из нас ее снимет? – вкрадчиво осведомился я.

– Уж точно не я, – выкрикнула Синди. Так-так, котенок показывает коготки, ты сама напросилась.

– Ну, смотри. – Синди схватила меня за руку, намереваясь впиться в нее зубами, но я лишь рассмеялся над глупой попыткой ранить меня. Поймав ладонью оба запястья девушки, я закинул руки ей за голову.

– Дикий котенок, не волнуйся, у тебя еще будет шанс наградить меня любовными укусами. Я даже покажу тебе, где именно мне нравится больше всего. А сейчас давай-ка я все же освобожу тебя от этого ненужного клочка ткани. Не хочу, чтобы он мешал мне наслаждаться тобой.

– Отстань от меня, ты, подлый и низкий человек, – с яростью прошипела она, совершенно не понимая, что своим сопротивлением лишь сильнее распаляет меня.

– Я и не спорю. Да, я подлый, возможно, даже низкий. Но не забывай, сладкая, этот низкий и подлый человек теперь твой муж. Прояви немного уважения. – Я отпустил ее руки, но лишь за тем, чтобы сдернуть с нее сорочку. Синди вскрикнула и попыталась прикрыться руками, но я вновь схватил ее за руки и забросил ей за голову.

– Нет уж, я хочу полюбоваться этим впечатляющим ви-

дом. – Приглушенный свет в комнате давал возможность без труда рассмотреть ее соблазнительное манящее тело, и я с замиранием наблюдал, как под моим взглядом румянец растекался от щек до ее прелестной груди с пока еще расслабленными сосками.

– Какое возбуждающее видение. Твое тело еще красивее, чем я представлял.

– Мне чувствовать себя польщенной? – произнесла Синди, отворачиваясь от меня. Мне это не понравилось, но я просто не мог не начать целовать открывшийся участок ее шеи.

– Разве ты не хочешь слышать, что желанна? – прошептал я ей в шею, наслаждаясь ее близостью.

– Только не от тебя, – возмущенно сказала девушка. Я оторвался от своего занятия, чтобы взглянуть ей в глаза. Схватив за подбородок, повернул ее голову в свою сторону и спросил:

– Все еще думаешь о Джоше? Даже после того, что он сделал? – Я не мог понять эту девчонку.

– Он был в отчаянии, – сказала Синди. – Ему нужны были деньги. Тебе не понять, каково это – нуждаться в чем-то. У тебя всегда было все, чего бы ты ни возжелал.

– Все, кроме тебя, – с непонятно откуда взявшейся горечью произнес я.

– Так вот в чем дело? Что ж, ты заставил и меня подчиниться твоему глупому капризу и выйти за тебя замуж. Разве

этого не достаточно?

– Достаточно? Нет, не думаю. – Меня очень отвлекала ее вздымающаяся грудь. Наклонив голову, я хотел лизнуть ее сосок, но Синди, неожиданно оттолкнув меня, спрыгнула с кровати.

Она попыталась сбежать, но я был куда проворнее, поймав ее на полпути к двери. Перехватив сопротивляющееся тельце своей жены, я взвалил ее на плечи и направился обратно к кровати. За всем этим Синди, должно быть, совсем забыла, что одета лишь в крохотные трусики, но я-то не только видел ее прекрасное тело, но и чувствовал его прижатым к своему. Попка девушки находилась прямо перед моими глазами, и я просто не смог отказать себе в удовольствии и погладил ее по ягодице.

Синди возмущенно вскрикнула и снова попыталась вырваться. Пару раз смачно шлепнув ее по попке, я совсем не ласково швырнул девушку на постель. Кажется, эта девчонка действительно не собиралась сдаваться, вынуждая меня применять силу. Я надеялся, что Синди окажется умнее и не будет сопротивляться, но эта глупая девчонка была слишком упряма, чтобы просто расслабиться и попытаться получить удовольствие от происходящего. Что ж, она сама напросилась! Думаю, до сих пор я был достаточно с ней терпелив.

Теперь пришло время все сделать по-моему.

Глава 2

Бросив на постель, Брайан придавил меня своим телом к кровати. Почувствовав электрический импульс в том месте, где мы соприкоснулись нашей обнаженной кожей, я на секунду перестала вырываться. Я прошла взглядом по его обнаженной мускулистой груди, которая часто вздымалась из-за его учащенного дыхания. Переведя взгляд на его лицо, я почувствовала себя околдованной им. Свет от ночника на тумбочке у изголовья кровати мерцал в его волосах цвета бронзы. Торс, будто вылепленный из мрамора руками скульптора, так и просился, чтобы его запечатлели на холсте, и я хотела бы быть именно тем художником, который это сделает. О нет, почему именно сейчас, после четырехмесячного перерыва, на меня снизошло вдохновение рисовать? Я почувствовала знакомое покалывание в кончиках пальцев от нестерпимого желания взять в руки кисть и начать рисовать его. Боже, что со мной не так? Вместо того чтобы свалиться в обморок от страха перед тем, что собирается сделать со мной мой обнаженный... Брайан, я мечтаю о том, чтобы запечатлеть его в этом действии. Но, переведя взгляд на его лицо, я мгновенно забыла о холсте и красках. Там читалась внутренняя борьба: губы сжаты в жесткую линию, в глазах горел ничем не прикрытый голод. И, хотя я не совсем понимала, чем он вызван, одно я знала точно – сегодня ночью пощады

не будет и Брайан Бейкер ни за что не остановится.

Она смотрела мне в глаза взглядом, в котором читался страх, а также осознание того, что сопротивление бесполезно. Я не понимал, почему Синди, черт возьми, до сих пор противится тому, что должно было произойти между нами. Я не был с ней груб, хоть мне и стоило огромного труда сдерживать себя. Но ее попытка убежать реально меня взбесила! Ни одна женщина до сих пор не пыталась выбраться из моей постели, они все без исключения пытались в нее забраться. А Синди пока еще не женщина, но как только она ею станет – не без моей помощи, конечно, – она больше не будет пытаться сбежать отсюда. Чуть раньше в глубине души я еще питал слабую надежду, что она добровольно отдастся мне. Но надежда растаяла, как сон, когда Синди захотела сбежать от меня. Я с яростью взглянул на девушку, а затем намеренно грубым движением заломил ей руки над головой. Когда я оглядывал Синди, стыдливый румянец выступил на ее щеках, заставляя меня возбудиться еще больше. Черт, почему, что бы она ни делала, это заставляет меня становиться твердым? Перехватив ее запястья одной рукой, я прошелся свободной ладонью по телу девушки, но стоило мне коснуться нежной груди, как все ее тело напряглось и сжалось, отвергая мои прикосновения... Я подумал было вновь попытаться уговорить ее, но затем с презрением отверг эту мысль. Ведь утром она не желала целовать меня у алтаря, а теперь явно не испытывала никакого желания ответить на мои лас-

ки. Я наклонил голову и взял в рот ее сосок, после чего Синди забрыкалась подо мной, пытаясь сбросить. При этом ее бедра взметнулись вверх, вжимаясь в мою и так возбужденную плоть. Выпустив из плена руки девушки, я обхватил ее бедра, прижимая ее попку к кровати и шипя сквозь зубы от остроты ощущений. Я пытался изо всех сил не потерять над собой контроль. Воспользовавшись тем, что ее руки освободились, Синди принялась изо всех сил колотить меня по плечам.

– Синди, перестань сопротивляться, – резко бросил я. – Не заставляй меня применять силу! Тебе это не понравится!

– Катись к черту! – она снова попыталась меня ударить, на этот раз по лицу, но я, перехватив это движение, ловко дотянулся до своего галстука, небрежно брошенного на прикроватную тумбочку.

– Отлично, ты сама не захотела по-хорошему, помни об этом, – хладнокровно обвязывая галстук вокруг запястий девушки, отметил я.

– Пожалуйста, не надо! – умоляла она, силясь распутать путы, с помощью которых я в один миг привязал ее к изголовью кровати, лишив всякой воли и возможности к сопротивлению.

Наклонившись к прекрасному лицу, я впился в ее рот жаждающим и далеко не нежным поцелуем, показывая Синди, что, как бы ни противилась, она будет принадлежать мне всеми возможными способами и постель – это только нача-

ло.

– Прекрати, – бормотала девушка, пытаясь разорвать мой безумный поцелуй, извиваясь и выгибая спину, чтобы сбросить меня.

Я лишь сжал ее талию, удерживая на месте, и продолжил наслаждаться вкусом сладкого ротика. Но ощутив, как Синди задрожала от страха, заколебался. Мне вовсе не доставляли удовольствия ее боль и страх.

Оторвавшись от ее рта, я попробовал успокоить девушку и принялся нежно и медленно касаться ее тела. Начал с плотно сомкнутых ног, плавно перешел к талии, поглаживая то место, где еще недавно мои руки так крепко ее сжимали. Наклонившись, я взял в рот ее правую грудь, не забывая при этом ласкать рукой левую. Я наслаждался потрясающим вкусом ее плоти, пытаясь вобрать в рот как можно больше ее мякоти.

– Пожалуйста, не надо, развяжи меня! – умоляла Синди, пока я все настойчивее ласкал ее тело. Ее слова просто взбесили меня, застилая мой разум. Обхватив голову девушки, я жестко впился в ее рот, скорее наказывая, чем целуя.

Когда Брайан начал нежно целовать меня, я почувствовала, что начинаю поддаваться на его ласки. И безумно испугалась, когда меня охватил странный жар, не испытываемый мной раньше. А когда он наклонился и начал посасывать мой сосок, мне показалось, что я сгорю от охвативших меня ощущений. Мне не хотелось испытывать этого, только не с ним,

не с Брайаном, и, чтобы прекратить наслаждаться его прикосновениями, я вновь начала умолять его прекратить. Но и предположить не могла, что моя мольба приведет его в такую ярость. От страха я не могла пошевелиться, а мои руки уже онемели от попыток освободиться.

Я успела заметить выражение ярости, промелькнувшее в его взгляде, прежде чем Брайан с силой вошел в меня, пронзая болью от своего проникновения.

Он отпрянул от моего крика, и я в ответ застыла, ожидая следующую порцию слепящей боли от его толчков. Но Брайан все не двигался, нависнув надо мной, хрипло дыша и шипя какие-то ругательства сквозь зубы.

Я почувствовала, как освободились мои руки, и меня притянули в теплые объятия. Брайан что-то шептал мне на ухо, но я не могла разобрать слов. Я будто бы была не здесь, а в другом месте, где не было всей той боли, через которую он меня провел.

Я боролся с желанием вновь погрузиться в ее тесные глубины. Но Синди внезапно начала безудержно всхлипывать, сотрясаясь всем телом. Она выглядела такой уязвимой и беззащитной, что я почувствовал себя еще хуже, чем до этого. Я не понимал, что на меня нашло, я никогда не принуждал женщин к сексу. Так почему, черт возьми, я решил сделать это с Синди? Я сам не понимал, чем была вызвана моя ярость. Как я мог обидеть моего ангела?

Взгляд скользнул по ее привязанным к кровати рукам, ко-

которые она уже отчаялась освободить. Быстро развязав девушку, я притянул ее в свои объятия, обвинив ее безвольные руки вокруг своей шеи. Я шептал ей на ухо слова извинения, но она никак не реагировала. Я понимал, что Синди в шоковом состоянии и что нужно ее как-нибудь вывести из него. Я нежно прикоснулся к ее губам и провел языком по нижней губе, пытаясь пробраться внутрь ее сладкого рта. Девушка напряглась, но сопротивляться не стала, чем очень меня удивила. Я понимал, что должен исправить свою ошибку и показать Синди, что секс – это не только боль и унижение, которым она сегодня подверглась по моей вине. Если вовремя не исправить ее представления о близости со мной, впоследствии она могла получить серьезную психологическую травму, а я этого не хотел.

Синди так и не раскрыла губы навстречу моему поцелую. Поэтому я решил действовать по-другому. Запустив пальцы в волосы девушки, я, придерживая ее голову, посмотрел ей в глаза, которые были абсолютно пусты.

– Открой рот, котенок, – нежно прошептал, глядя ей прямо в глаза. Синди раскрыла свои дрожащие губы и прикрыла глаза в попытке отгородиться от меня. Ее руки, соскользнув с моей шеи, безвольно опустились вдоль тела. Так как она полусидела в моих объятиях, я притянул ее плотнее к себе и вместе с ней улегся обратно на кровать. Губы девушки все еще были раскрыты и дрожали. Я вновь приник к ним в нежном поцелуе, на этот раз проникая в ее манящий и та-

кой сладкий ротик языком. Синди не отвечала, но и не сопротивлялась. Я решил продолжить, так как у нее не было истерики и она уже перестала плакать.

Но как только я коснулся ладонью груди девушки, она жалобно всхлипнула и вновь задрожала.

– Тише-тише, котенок. Я не сделаю тебе больше больно, обещаю. – Мягко коснувшись ее губ, я плавно спустился к ее шее, прокладывая себе путь поцелуями. Дойдя до груди, аккуратно, пытаюсь не напугать Синди, взял в рот сосок и принялся его слегка посасывать, со временем увеличивая интенсивность. Я все еще лежал между ее расставленными ногами. Проведя рукой по клитору, задел чувствительную точку, отчего хрупкое тело Синди непроизвольно выгнулось ко мне навстречу.

Переместив губы от ее груди к животу, я начал плавными поцелуями спускаться к ее лону, но стоило мне дойти до ее лобка, Синди, словно в бреду, начала умолять меня остановиться. Я на минуту задумался, но решил не рисковать и послушался ее. Проделав обратный путь к ее губам, прошептал:

– Не бойся, котенок. – Одновременно целуя в губы, я начал проникать в нее своей плотью. Руки девушки взметнулись к моим плечам и сжали их. Как только мой член продвинулся глубже, Синди напряглась и застонала мне в рот. Я остановился, чтобы дать ей привыкнуть ко мне. Оторвавшись от ее губ, взглянул в ее лицо, на котором все еще чи-

тался страх. Опустив руку к клитору, начал перекачивать его между пальцами, чем вызвал стон Синди. Это стало последней каплей, я не мог больше терпеть. Она была такая узкая и горячая, что я с низким рычанием непроизвольно одним толчком заполнил ее всю. Ногти Синди сильнее впились мне в плечи, но я не прекращал стимулировать ее клитор, и вскоре, забыв о боли, она громко застонала. Я поглотил ее стон, впившись в ее губы и делая в нее очередной толчок своим членом. Она металась по постели, повторяя: «Пожалуйста... пожалуйста, Брайан...», сама не понимая, о чем просит. Но я понимал и был полон решимости дать ей это.

– Скоро, котенок... уже скоро... – прикусив ее сосок, я увеличил трение своей руки о ее клитор, одновременно совершая более глубокие и частые толчки в ее лоно. Через минуту почувствовал, как она напряглась и кончила. Сделав еще пару толчков, я кончил в нее... Пытаясь не придавить девушку весом своего тела, я перевернул нас так, чтобы Синди оказалась сверху. Она ничего не говорила, и по ее ровному и спокойному дыханию я понял, что она заснула. Крепче обняв и вдыхая аромат ее волос, я впервые за долгое время погрузился в безмятежный сон.

Глава 3

Еще не до конца проснувшись, я почувствовала обнаженное тело, прижимающееся ко мне. Чьи-то руки крепко сжимали мою талию, будто боясь, что я могу исчезнуть. Первой моей реакцией было удивление, ведь я никогда не спала обнаженной. Да и объятия, стискивающие меня, явно принадлежали мужчине. Когда теплое дыхание коснулось моей шеи, сон окончательно развеялся, и осознание случившегося обрушилось на меня. Я лежала в постели с моим личным кошмаром. И мы оба были обнажены! Как только я об этом подумала, мое лицо загорелось от стыда. Да и не только лицо, уверена, что и все мое тело пошло красными пятнами от смущения. Ненавижу свое свойство краснеть, Джош всегда смеялся над этим моим недостатком. Так, стоп! Синди, не думать о Джоше, а не то Бейкер-старший проснется от твоего рева. Кстати, мне не хотелось лежать перед ним голой, так что надо выбираться из его стальных объятий. Но легче сказать, чем сделать. Как бы я ни пыталась расцепить мужские руки, у меня ничего не получалось. К тому же я ужасно боялась разбудить Брайана. В итоге он еще крепче укутал меня собой. Я лежала на животе, а он обнимал меня сзади, и, как только я почувствовала нечто твердое, упирающееся мне в бедро, меня охватила паника. Ночные события столь ярко предстали перед моими глазами, что я не смогла скрыть

дрожи. Мое дыхание стало прерывистым от страха, и я с трудом могла вздохнуть. Что, если он проснется и захочет повторить все, что было ночью? И я не знаю, что пугало меня больше: боль, которую он причинил мне, или наслаждение, о существовании которого я никогда не догадывалась? Я не осознавала, что происходит с моим телом, когда Брайан касался его. И это так пугало меня! Я не должна была получать удовольствие от его действий, ведь то, что он делал, было неправильно. Я не хотела этого и никогда не захочу! Только не с ним!

Я проснулся, как только Синди зашевелилась. Но не подал вида, что уже не сплю. У меня всегда был слишком чуткий сон, и именно поэтому я никогда не делил постель с женщинами, которых время от времени трахал, даже когда они оставались на ночь. Я отправлял их в комнату для гостей. Но с Синди все было по-другому: сам не понимаю почему, но я относился к ней не так, как к остальным женщинам. Думаю, все дело в том, что я слишком долго мечтал о том, чтобы она стала моей. Уверен, что как только привыкну к тому, что она полностью моя, то перестану так трепетно к ней относиться. И хотя сам себе боялся в этом признаться, но я жалел о том, что сделал. Я не намерен был брать Синди силой, думал, что смогу ее как-то уломать, соблазнить... Но, как оказалось, она была слишком упертой, и это ее «Делай, мне все равно!» стало последней каплей. Я не сдержался... Какая же сволочь! Надо как-то срочно реабилитировать себя, попы-

таться исправить ошибки. Мне не хотелось, чтобы жена меня ненавидела, а может, уже ненавидит... Внезапно она зашевелилась, прерывая поток моих мыслей. Странно, Синди тщетно пыталась выпутаться из моих объятий. Наивная, я никуда ее теперь не отпущу! Я сам себе удивлялся – мне все время хотелось прикасаться к ней и обнимать ее, чего я никогда не любил делать за пределами постели.

Девушка вновь попыталась выбраться, но я не собирался так легко ее отпускать. От ее движений мой член дал о себе знать, затвердев и упершись Синди в бедро, что, видимо, не осталось незамеченным ею. Я почувствовал нервную дрожь и страх, исходивший от ее хрупкого обнаженного тела. Не хотелось бы, чтобы она испугалась и сделала какую-нибудь глупость. Я не хотел бы снова за ней гоняться, учитывая мои планы относительно нашего медового месяца. И к тому же мне не хотелось, чтобы они накрылись из-за того, что моя жена испугалась моей утренней эрекции. И, сделав вид, что зашевелился во сне, я отвернулся от нее и лег на свою половину кровати.

Я чувствовала, как паника охватила меня, и никак не могла привести в норму сбившееся дыхание. Он зашевелился и выпустил меня. Лежа к нему спиной и не имея возможности наблюдать за его действиями, я, затаив дыхание, ждала, когда Брайан набросится на меня. Шли минуты, но, к моему удивлению, ничего не происходило. Набравшись мужества, я, едва дыша, перевернулась на кровати в его сторону.

Я не могла поверить тому, что вижу: лежа на животе и отвернувшись в другую сторону от меня, он мирно спал на своей половине кровати. Я прошла взглядом по его фигуре, а наткнувшись на простыню, до неприличия низко лежавшую на его бедрах, отчаянно покраснела. Руки Брайана лежали под подушкой. Я посмотрела на его голову, на которой царил бронзовый беспорядок из спутанных прядей. В пальцах закололо от желания запустить их в его прекрасную шевелюру. Но я отогнала эту мысль. Да, нужно отдать должное, Брайан – безумно привлекательный мужчина, но это еще не значит, что я так просто упаду в его объятия. Внешность – еще не главное. Я не такая, как все те женщины, которых Бейкер привык иметь в своей постели. Для них важны только его деньги и внешняя привлекательность. А мне не нужно ни то ни другое.

Я аккуратно начала слезать с постели, пытаясь не разбудить Брайана, но пульсирующая боль между ног заставила меня непроизвольно застонать. Брайан вздохнул. Испугавшись, что он проснулся и может увидеть меня, совершенно обнаженную, около кровати, я, забыв о боли, метнулась в ванную и немедленно закрыла дверь на засов. Повернувшись спиной к двери, я задохнулась от вида комнаты. Она была полностью зеркальной, даже потолок. Я впервые была в апартаментах Бейкера и никак не ожидала того, что он предпочитает смотреть на себя, пока купается. Неужели он настолько самолюбив? (От автора: наивная Синди даже не пред-

ставляет, что Брайан специально отделал ванную перед свадьбой далеко не для того, чтобы собой любоваться.) Но, поймав свое отражение в зеркале, я тотчас забыла об интерьере. Вместо локонов, над которыми так трудилась Лесли, на моей голове царил полный беспорядок из спутанных волос. Глаза опухли и ужасно покраснели от пролитых слез. Хорошо, что я вчера смыла макияж перед тем, как лечь в постель в комнате для гостей. Но хуже всего было не это. Пройдясь взглядом по своему обнаженному телу, я заметила множество синяков и засосов. На талии и бедрах отчетливо виднелись отпечатки мужских пальцев. Дотронувшись до груди, где тоже были следы от губ Брайана, я невольно зашипела. Снова посмотрев в зеркало, заметила покрасневшее запястье. Зачем я только сопротивлялась! Нужно было лежать и ничего не делать, может, ему надоело бы и он бы отстал, а я своим сопротивлением только распалила его. Но мне было так страшно, что я не контролировала своих действий. А хуже всего было то, что случилось в самом конце. Я наслаждалась! Как я могла позволить ему дарить мне такое всепоглощающее наслаждение после всего, что он со мной сделал? Я до сих пор не могу понять, как это произошло, как Брайан смог превратить всю мою боль в невыносимое наслаждение? Боже, что со мной не так? Никогда не замечала за собой тягу к мазохизму. Но, что бы ни случилось ночью, это больше не повторится. Я не позволю себе наслаждаться тем, что делает Брайан с моим телом.

Я был уверен, что, как только выпущу Синди из своих рук, она тут же умчится из комнаты. Но вместо этого девушка лежала на своей половине постели, почти не дыша. Я чувствовал ее взгляд. Она что, думает, что, как только пошевелится, я тут же наброшусь на нее? Честно говоря, я бы так и сделал, но, к сожалению, у нас совершенно не было на это времени. Самолет должен был вылететь в десять утра, так что нужно было поторапливаться. А Синди так и не встала. Может, развернуться и сказать ей, что я пока не собираюсь повторять события сегодняшней ночи? И тут я услышал ее стон. Черт! Моя эрекция стала болезненной. Почему, что бы она ни делала, я возбуждаюсь, как какой-то семнадцатилетний подросток? Хотя даже когда я им был, то не возбуждался так сильно. Я уж было передумал выпускать Синди из постели, но, когда перевернулся, ее уже не было. Что ж, на этот раз ей повезло. Взглянув на часы, я понял, что это к лучшему. Я еще успею насладиться Синди. Было уже восемь утра, и я решил принять душ в гостевой. Стоя под прохладным потоком воды, думал о том, что не стоило так набрасываться на мою девочку. Но что сделано, то сделано, и нечего уже не исправить. С Синди нужно быть нежнее – и все получится. Главное – не повторять своих ошибок. Но, черт, мне так трудно сдерживать себя рядом с ней! Весь мой хваленый контроль, который так помогает мне в бизнесе, летит чертям под хвост, стоит мне лишь взглянуть на Синди. Я прекрасно понимаю, что моя одержимость этой хрупкой девочкой дав-

но перешла грань дозволенного. Но я не привык сдаваться. Рано или поздно она придет в мою постель по собственному желанию, которое по силе не будет уступать моему.

Душ значительно помог не только моему внешнему виду. Постояв полчаса под охлаждающей водой, я немного успокоилась и сумела побороть желание снова горько заплакать. Закутавшись в банное полотенце, осторожно приоткрыла дверь и заглянула в спальню. Брайана нигде не было видно, так что я спокойно вошла в комнату. Мне нужно было одеться до того, как он вернется. Кажется, Лесли говорила, что повесила мое платье в гардеробной Брайана. Найдя нужную дверь, я попала в огромный шкаф, ведь только так можно было описать эту комнату. Зачем людям столько места для хранения одежды, было выше моего понимания. Одна стена была полностью заполнена вешалками с мужской одеждой, а на другой висел чехол с моим платьем. На полочке сверху лежала косметика и аксессуары к платью, здесь же стояла коробочка с обувью. На случай, если Брайан вернется в комнату раньше, чем я успею переодеться, я взяла все это и пошла обратно в ванную комнату. К счастью, здесь был фен, иначе не представляю, что бы делала со своими волосами. Высушив, я заплела их в греческую косу, оставив несколько прядей вокруг лица. А вот с макияжем были проблемы: я никогда не пользовалась косметикой. Но сегодня без нее не обойтись, так как глаза даже после прохладного душа были покрасневшими. Надев платье со специальным бельем, которое тоже

подобрала Лесли, я, в последний раз взглянув в зеркало и убедившись, что ни одного синяка или засоса не видно, вернулась в комнату Брайана.

Вернувшись в комнату и не обнаружив в ней Синди, я хотел было узнать, все ли с ней в порядке. Ведь она уже довольно-таки долго не выходила из душа. Но для начала решил одеться. Не хотелось бы, чтобы Синди закатила истерику: если уж она так испугалась моей эрекции, всего лишь почувствовав ее, представляю, что с ней будет, если она ее увидит. По правде говоря, это забавляло меня. И, будь у нас время, я бы непременно присоединился к жене в душе.

Войдя в гардеробную и одевшись, заметил, что вещей, которые приготовила для Синди моя сестра, не было. Видимо, моя пугливая жена решила переодеться в ванной, подальше от меня. Я решил дождаться ее внизу, подальше от спальни. Зная вкус Лесли, я не сомневался, что Синди будет выглядеть ослепительно.

Включив мобильник, позвонил своему помощнику и выяснил, что вылет – по расписанию. Для меня было так странно брать отпуск. Я никогда не отдыхал от работы больше чем пару дней. Но мне хотелось насладиться тем, что я смог наконец-то заполучить Синди. Когда пару лет назад я приобрел частный остров, то и предположить не мог, что он мне пригодится для личных целей. Это был просто способ вложения денег. Мой помощник был в шоке, когда я велел ему подготовить там все за месяц. Интересно будет посмотреть,

как все получилось. О черт! Синди спускалась с лестницы, и она выглядела так потрясающе, что я буквально потерял дар речи, чего со мной никогда не случалось. Под моим взглядом девушка покраснела и опустила глаза. Мне стоит сказать ей, что в такие минуты она соблазняет меня сильнее, чем если бы стояла полностью обнаженной?

Пожалуй, нет, я ведь не хочу, чтобы она перестала это делать. Спустившись, Синди в нерешительности остановилась, так и не посмотрев на меня. В чем дело? Мой котенок стесняется? Подойдя вплотную, я притянул ее к себе, положив руку ей на талию. Девушка вздрогнула. Я решил проигнорировать это: она привыкнет рано или поздно, потому что я собираюсь касаться ее как можно чаще. Подняв одной рукой подбородок Синди, я заглянул ей в глаза. В них было столько беспокойства и страха, что мне невольно захотелось ее успокоить.

– Не хочешь пожелать мне доброго утра, котенок?

Ее глаза расширились, и она невнятно пролепетала приветствие, заикаясь в словах:

– Д-доброе утро, э-э-э... Брайан.

– Разве так здороваются со своим мужем? – Отведя взгляд в сторону, она вновь закусила свою соблазнительную губку. Синди и впрямь не понимает, что делает? Будь передо мной любая другая женщина, я расценил бы это как приглашение. Но разве оно мне нужно для действий в отношении моей жены? Наклонившись, я нежно дотронулся до соблазнительно-

го рта девушки. Потом отпустил ее подбородок и прошелся рукой по оголенным плечам. Спустившись к талии, сцепил руки в замок за ее спиной. Пройдясь языком по нижней губе Синди, я захватил ее зубами, повторяя ее действия, что так меня завели. Синди не отвечала. Просто стояла и ждала, пока я закончу. Она так ни разу и не ответила на мой поцелуй. Даже ночью, после того, как я... Прекращай, Бейкер, какая тебе разница? Но разница была, черт возьми, и это ужасно злило меня. Мне нужен был ее ответ, и я его получу. Сегодня ночью.

Я застегнула ремень, усевшись в кресло частного самолета Брайана. С тех пор, как мы вышли из дома, он не проронил ни слова. Не то чтобы меня это огорчало: у меня не было желания говорить с ним. Но молчаливый Брайан Бейкер пугал меня еще больше, чем сердитый. А после нашего «ответственного» одностороннего поцелуя я заметила какую-то решительность в его взгляде. Он сидел в кресле напротив, полностью погрузившись в работу, что-то печатая на ноутбуке и не обращая на меня никакого внимания, что не могло меня не радовать. Надеюсь, он не станет ко мне приставать хотя бы до конца полета.

Я смотрел, как Синди дремала на своем сиденье. Она начала зевать задолго до того, как я завершил отчет для Харди, на котором он настоял, позвонив мне по пути в аэропорт. Я закрыл ноутбук и позволил себе улыбнуться. Синди очаровательно засопела и повернулась на другой бок. Размыш-

ляя о сегодняшней ночи, я непроизвольно провел пальцами по гладкой щеке девушки. Дотронулся до легких веснушек, до линии подбородка, зная о том, что должен остановиться, если не хочу ее разбудить. Но это было так сложно. В этом платье Синди выглядела так соблазнительно, что мне с трудом удавалось делать вид, что я не обращаю на нее внимания. Она вздохнула, и это был нежный и очень сексуальный звук. Затем Синди прошептала мое имя, и я едва сдержал желание поцеловать ее мягкие губы. Медленно отодвинулся от нее, не желая разбудить и попытавшись подавить реакцию своего тела на ее близость.

Дорога так измотала меня, несмотря на то что я проспала почти весь полет. До острова мы добирались на катере. И осознание того, что на этом острове я была полностью во власти Брайана, что, кроме нас, здесь никого не было и он мог делать что угодно, приводило меня в неопиcуемый ужас. Я так сильно погрузилась в свои мысли, что не заметила, как мы попали в дом.

– Я отнесу вещи в спальню и вернусь. – Оттого, что Брайан напомнил мне о том, что мы спим в одной спальне, мне стало еще хуже. Я чувствовала, что еще немного – и паника завладеет мной. Пытаясь успокоиться, вышла на террасу и присела на диван. Отсюда открывался чудесный вид на океан. Сняв обувь, которая совершенно не подходила для пляжа, я прилегла, пытаясь успокоиться и слушая шум волн. В конце концов, ночь еще не наступила, а значит, у меня есть

еще несколько часов, чтобы подготовиться к тому, что будет в спальне. Я так сильно расслабилась, что не заметила приближения Брайана. Открыв глаза, увидела его склоненное надо мной лицо и губы в паре сантиметров от моих. Когда он произнес следующие слова, его губы слегка коснулись меня:

– Вчера ночью все могло бы быть по-другому, Синди.

Он почти лежал на мне. Я задрожала от страха, не представляя, как выбраться из крепких рук, удерживающих меня на диване. Наклонившись, мужчина впился в мои губы жаждающим поцелуем. Я хотела вздохнуть, и, воспользовавшись этим, он протолкнул свой язык мне в рот. Я надеялась, что ему скоро надоест насиловать мой рот, ведь я оставалась безучастной и никак не реагировала на ласки его языка. Но Брайан и не думал прекращать поцелуй. Вместо этого он опустил руки мне на бедра и начал задирать подол платья. Я замычала сквозь поцелуй в надежде, что он оторвется от моих губ, но, когда этого не произошло, попыталась убрать его руки. Брайан перехватил мое движение и закинул мои руки мне за голову.

– Мне опять связать тебя, котенок? – Что угодно, но только не это! Я больше не вынесу чувства беспомощности, которое чувствовала вчера, пытаюсь освободиться от пут. Со связанными руками мой страх перед Брайаном увеличивался во множество раз. Я до сих пор не могу понять, чем вызван этот страх, ведь до вчерашней ночи он не сделал ничего,

из-за чего мне стоило его бояться. А страх перед ним был во мне всегда, насколько я себя помню. Возможно, все дело в его взгляде, направленном на меня. Во время праздничных ужинов, устраиваемых нашими семьями, он глядел на меня так, словно я являлась главным блюдом и он не прочь бы меня проглотить. Я совершенно не понимала причину этого взгляда. Во мне не было ничего, что могло заставить его так смотреть на меня.

– Ну, так что, ты будешь хорошей девочкой и лежать смирно? – прошептал он мне на ухо хриплым голосом. Непонятная дрожь пробежала по моему телу, оставляя мурашки на коже. Закрыв глаза, я кивнула в знак согласия. Оставив мои руки лежать над головой, Брайан снова вернулся к моим бедрам. Поцеловав меня в мочку уха, он припал к моим губам в очередном поцелуе.

Пробравшись руками под платье, остановился на оголенном участке кожи между трусиками и чулками, после чего простонал мне в рот в знак одобрения. Мои ноги лежали между его расставленных колен, что, видимо, его не совсем устраивало, и, пройдясь ладонями от моих щиколоток и ниже, он рывком раздвинул мои ноги и улегся между ними. Брайан надавил на мою промежность своими бедрами, и я почувствовала, как что-то твердое упирается в меня. Я дернулась от него, когда поняла, что это. Но его рот не выпускал моих губ из своего плена. Казалось, ему все равно, что он не получает ответа на свои действия. Мужчина лишь сильнее

вдавил в меня свои бедра и довольно простонал.

Я надавил на нее своим членом и простонал от удовольствия. Чувствуя, что Синди не хватает воздуха, оторвался от ее губ и плавно перешел к лебединой шее. Никогда не пробовал кожу вкуснее, чем у этой девушки. Пройдясь руками по неприкрытому чулками участку кожи, я, поглаживая, добрался до внутреннего участка бедра прямо под центром ее женственности.

Мне хотелось наблюдать за тем, как мои руки поглаживают ее бедра. Оторвавшись от шеи Синди, я сел на корточки у ее ног. И задохнулся, когда увидел на ее белоснежных бедрах потемневшие отметины своих пальцев. Черт, как я мог быть так неаккуратен? Подхватив ее под попу, прижался между раздвинутых ног и, подняв девушку с дивана, усадил к себе на колени. Синди настороженно наблюдала за мной. Положив руки на ее колени, я сказал:

– Давай заключим сделку, котенок. Поцелуй меня, и до утра я больше ничего от тебя не потребую.

Синди недоверчиво уставилась на меня, как на очередное чудо света, о существовании которого она и не подозревала. Это заставило меня рассмеяться.

– Ты оставишь меня в покое... за поцелуй? – Она явно сомневалась в правильности услышанного.

– За все твои поцелуи.

– О чем ты?

– Если ты поцелуешь меня сейчас сама без моей помощи,

а также пообещаешь, что будешь впредь отвечать мне, когда я тебя целую. Итак, котенок, ты согласна?

– Да.

– В таком случае – давай. – Девушка явно ждала, что я сам ее поцелую, но мне хотелось, чтобы это полностью стало ее инициативой, как тогда...

Недовольно глядя на меня, Синди осторожно подвинулась поближе и, наклонившись, слегка задела губами мои губы. Я вновь почувствовал электрический импульс, который пробежал между нами.

– Знаешь, Синди, это едва ли тянет на поцелуй. – Ее глаза вспыхнули. Потрясающе!

– Ну, прости, если не соответствую твоим высоким требованиям, – язвительно ответила девушка. Она не перестает меня удивлять: то трясется от страха, то язвит. Интересно.

– Попробуй-ка еще разок. – Схватив Синди за затылок, я притянул ее обратно и прошептал ей в губы: – Поцелуй меня снова, котенок. Поцелуй так, как тогда, давным-давно ночью, в доме моего отца.

– Но тогда я приняла тебя... за другого, – еле слышно прошептала она. Хорошо, что не сказала, за кого именно: не думаю, что смог бы сдержать свой гнев.

– Правда, Синди?

– Да, я приняла тебя за... – но договаривать она, наверное, все же не захотела, так как я снова почувствовал ее горячие губы на своих. Это было потрясающее ощущение! На-

конец-то она меня поцеловала! Наши языки сплетались в диком танце страсти, я даже не мог предположить, что Синди способна на такое. Да, определенно это стоило того, чтобы я сегодня, как и обещал, больше к ней не прикоснулся. Наконец-то инициатива исходила от нее! Хотя и по моей просьбе. Я не хотел отрываться от нее, у меня просто сносило крышу. Одной рукой я залез под ее трусики и стал массировать клитор, отчего Синди, на миг оторвавшись от моего рта, выгнулась, как дикая кошка, почти беззвучно прошептав:

– Продолжай. – Я снова набросился на ее губы...

Глава 4

Флешбэк

2008 год. Рождество в доме Бейкеров.

До начала ужина оставалось еще достаточно времени, так что я решила, не откладывая, сделать то, для чего набиралась мужества уже несколько недель. А конкретно – поцеловать Джоша. Мой первый поцелуй! Я так мечтала, чтобы это было именно с Джошем, даже если он посмеется надо мной, а такое может случиться. По крайней мере, я получу хотя бы этот единственный поцелуй от него. До недавнего времени я и не задумывалась о таких вещах, но, кроме меня, все девочки в нашем классе уже перецеловались с мальчиками. И многие из них целовались именно с Джошем – сей факт меня невероятно расстраивал.

Наши дома стоят по соседству, и мы с детства дружим друг с другом. Наши родители очень близки, так что мы, можно сказать, выросли вместе. Но в последнее время Джош начал отдаляться от меня. Раньше мы много времени проводили вместе, а сейчас – только здороваемся. Вернее, он только здоровается. Я же пытаюсь хоть как-то разговорить его, но парень лишь отмахивается от меня, как от назойливой мухи. Мама говорит, у него такой возраст и сейчас Джошу интереснее проводить время с мальчишками, а не со мной. Все девочки в школе только о нем и твердят. Я, конечно, знала,

мой друг очень привлекателен, но как-то не обращала на это внимания. А недавно поняла: он значит для меня гораздо больше, чем просто друг. И очень надеялась, что сегодняшней поцелуй сдвинет наши отношения с мертвой точки.

Сказав Джошу, что мне нужно срочно с ним поговорить, я попросила его подойти к беседке на заднем дворе Бейкеров. Вокруг стояла жуткая темень: видимо, гирлянды, украшавшие это сооружение со всех сторон, сгорели из-за вчерашнего сбоя электричества. Пройдя внутрь беседки, я присела на скамью. Прождав пятнадцать минут, разочарованно поняла – меня в очередной раз проигнорировали. Я ужасно расстроилась и, вскочив с места и совершенно не обращая внимания на окружающую меня темноту, поспешила уйти. Но неожиданно врезалась в чью-то каменную грудь. Мои руки тут же инстинктивно взметнулись на плечи этого человека. Но я не дотягивалась до них. Странно: мне казалось, что Джош не был таким высоким. Подняв голову, попыталась рассмотреть выражение его лица, опасаясь увидеть на нем раздражение, к которому привыкла за последний год. Но в темноте невозможно было ничегошеньки разглядеть. Через теплую куртку я почувствовала, как его руки до сих пор удерживают меня, и это напомнило о том, зачем я его позвала. Он пришел, а это должно хоть что-то да значить.

– Слушай, Харди, это семейный ужин, и я не могу просто так уйти. К тому же я уже три года подряд праздную Рождество с тобой в этом клубе и заранее могу предсказать, чем

закончится эта ночь, проведи я ее в твоей компании.

– Не припомню, чтобы ты раньше жаловался, – пытаюсь, изобразить обиженный тон, пробормотал Харди в трубку.

– В чем дело? Не можешь никого подцепить без моей помощи? – ехидно поинтересовался я, зная, что это его заденет и он начнет протестовать.

– Иди к черту, Бейкер. В отличие от тебя, меня тут со всех сторон окружают обалденные цыпочки. – Ну, конечно, кто еще его может окружать в самом элитном борделе Лос-Анджелеса? Не то чтобы кому-то из нас нужно было покупать секс, но штучки, которые вытворяют девочки из этого заведения, не каждой под силу. К тому же мы с Харди ходим туда только по праздникам, но в этот раз я решил провести его с семьей, а не в окружении шлюх. А этого Харди, в силу своей испорченности, не понимал.

– Блин, как можно променять обалденный вечер в компании голых красоток и выпивки на семейный ужин в кругу семьи? Ты не заболел, приятель? – Собеседник на том конце провода не унимался.

Не мог же я ему сказать, как сильно соскучился по родному дому. Он бы поднял меня на смех.

– Я предлагал тебе поехать, Харди. Еще не поздно: можешь приехать прямо сейчас и попытаться понять, на что я променял клуб. – Я подозревал, что Харди ничего не знает о прелестях семейных праздников и традиций. И, кроме меня, никого из близких у него не было. Я чувствовал себя немно-

го виноватым, когда оставлял его наедине с самим собой в Рождество.

– Ты, должно быть, шутишь: променять вечер в компании Мишель ради какого-то ужина? Я еще в своем уме, приятель. Ладно, мне пора. С Рождеством, неудачник! Уверен, там нет ни одной особи женского пола, которая бы смогла снять твоё напряжение. Так что удачи тебе с «этим», – заржал придурок, прежде чем бросить трубку.

В отличие от этого недоумка, я вполне могу обойтись одну ночь без секса.

Решив покурить, я направился в сторону беседки в сад – не дай бог, мама заметит! Если узнает, что я снова вспомнил об этой пагубной привычке, начнет читать нотации, будто мне все еще семнадцать, а не двадцать восемь. Сад уже погрузился в темноту, но рождественские гирлянды почему-то не горели. Должно быть, повредилась проводка. Я медленно поднимался по ступенькам беседки, когда в меня что-то врезалось. Не дав «этому» упасть, я обхватил чье-то тело руками и понял, что «это что-то» – женщина. Я уже собирался выдать какое-то язвительное замечание насчет невнимательности, когда эта особа заговорила.

– Почему так долго? Я жду уже полчаса, Джош.

Черт! Видимо, это одна из девчонок моего брата. Отец мне уже все уши прожужжал просьбами не давать Джошу деньги на карманные расходы, так как он тратит их на девушек определенного поведения. Я, конечно, понимаю брата:

сам в его возрасте был таким – подростковые гормоны и все прочее. Но отец прав: необходимо принимать решительные меры, раз Джош уже и в дом начал тащить своих девок. Я решил пока не выдавать себя – зачем же лишаться возможности поиздеваться над молодняком, а заодно и посмотреть, как поведет себя эта девица. Она явно была недовольна, что братик заставил ее мерзнуть на улице в такую погоду. Интересно, где он собирался этим заняться? Принюхавшись, я почувствовал аромат волос девушки. Мне никогда не нравилось, как сверх всякой меры благоухали мои подружки на одну ночь. У меня возникало ощущение, что они выливают на себя духи флаконами. А эта девушка пахла потрясающе. Неосознанно я вновь вдохнул в себя воздух, пропитанный ее ароматами. Я не мог сказать точно, чем именно она пахнет, но это определенно было чем-то сладким. Меня застало врасплох внезапное желание зарыться в волосы незнакомки, снова и снова утопая в этом неповторимом аромате. Я прижал хрупкое тело ближе к своему, ожидая дальнейших действий с ее стороны.

Как только я почувствовала, что он прижал меня ближе к себе, то решила. Я сделаю это, и будь что будет. Робко обхватив парня за шею, я приподнялась на цыпочки и, молясь, чтобы не промахнуться, коснулась в темноте его губ. И тут же отпрянула, почувствовав электрический импульс, пробежавший между нашими губами. Решив попробовать еще раз, снова коснулась его губ и почувствовала их неверо-

ятную мягкость. От него пахло сигаретами, но, как ни странно, это не оттолкнуло меня, хотя обычно я терпеть не могу этот запах. Он выдохнул мне в губы, это придало смелости, и, вспомнив наставления Джули о том, как нужно целоваться, я с трепетом дотронулась до его губ языком. До сих пор бездействующий Джош с утробным рычанием начал целовать меня в ответ, пройдясь своим языком по моим губам: он протолкнул его в мой рот, отчего у меня перехватило дыхание. Поцелуй был страстным, но в то же время нежным. Я и представить не могла, насколько приятным это может быть. Распахнув мою куртку, он запустил под нее руки и крепче притянул меня к себе за талию. Пройдясь руками по его плечам, я поняла, что он вышел без куртки. Пряжа его свитера была невероятно шелковистой на ощупь, и я продолжала поглаживать его руки от плеч до локтей и обратно. Неожиданно меня осенило – весь вечер на Джоше была зеленая рубашка: у него аллергия на шерсть, и свитера он принципиально не носит. Но эта мысль покинула меня, как только парень, запустив свою руку мне в волосы, наклонил мою голову и снова принялся целовать. Он с новой силой заставлял меня парить от наслаждения, которого я никогда прежде не испытывала. Я не могла связно соображать, плаваясь под ласками его языка. Мне казалось: еще чуть-чуть, и я лишусь сознания. Как только я начала задыхаться от нехватки воздуха, он отпустил мои губы и спустился к шее, принимаясь покрывать ее беспорядочными поцелуями. По телу разлилось

приятное тепло, а кожа покрылась мурашками. Могла ли я вообразить, что моя затея поцеловать Джоша может закончиться тем, чем мы занимались в темноте этой беседки? И что я захочу, чтобы эти ощущения, которые дарят его прикосновения, длились вечно? (Прим. автора: берегись своих желаний, Синди.)

Как только губы незнакомки так несмело и осторожно прикоснулись ко мне, я перестал контролировать себя. Я не мог понять своей реакции, мне снесло крышу от поцелуя неопытной девчонки. Я ошибался, когда думал, что это одна из девок моего непутевого брата. Как только я начал целовать ее, то все понял по ее реакции и попыткам отвечать мне. Совершенно точно: эта девочка, кем бы она ни была, никогда раньше не целовалась. Мне срочно необходимо притормозить, но мое тело жило собственной жизнью и не желало останавливаться. Впервые в жизни я получал от поцелуя столько удовольствия. Мне никогда особо не нравилось целоваться, и я всегда использовал поцелуи только как средство разогрева партнерши перед сексом, но почему-то с этой незнакомой девушкой, которую я даже не видел, мне хотелось целоваться, не прерываясь ни на миг. Ее губы были столь нежны, что мне хотелось проглотить их полностью. А ее вкус был просто потрясающим – примесь шоколада и клубники. Хрупкая фигурка дрожала в моих руках, что заводило меня еще больше. Запустив одну руку в ее волосы, а другой придерживая за талию, я наклонил голову девушки и со

всей страстью, что кипела во мне, накинулся на ее губы. Я облизывал и кусал их, не в состоянии насытиться новыми для меня ощущениями. Почувствовав, что ей не хватает воздуха, оставил их на время и спустился к шее, вдыхая ее божественный аромат и начиная целовать шелковистую кожу. Девушка еле слышно простонала и сильнее обхватила меня за плечи. Не в силах больше терпеть, я вновь вернулся к ее губам, на этот раз целуя их медленнее, наслаждаясь каждым движением.

– Синди, ты здесь? – донесся из темноты голос моего брата. Это заставило девушку мгновенно замереть в моих объятиях.

Синди. Дочь Джека Эндерсона, лучшего друга моего отца. Черт бы меня побрал: я только что целовал четырнадцатилетнего ребенка человека, которого безгранично уважаю! О чем я вообще думал, когда набросился на незнакомую девушку, будто сто лет женщин не видел?! «А ты ее и не видел», – усмехнулся внутренний голос.

– Тебя ищет Джек, они там что-то...

Свет резко ударил по глазам, но это не помешало мне увидеть шок на лице девушки, стоящей передо мной. Он быстро сменился смущением – я наблюдал за тем, как она покрылась очаровательным нежным румянцем. Ее шоколадные глаза расширились, когда она взглянула на меня, а припухшие от наших поцелуев губы слегка приоткрылись, и мне вновь захотелось припасть к ним в поцелуе. Каштановые волосы рас-

трепались, подчеркивая ее ангельскую красоту. Мой взгляд прошелся по ее еще не до конца сформировавшейся фигуре и остановился на груди. Через кофточку отчетливо проглядывались напряженные горошинки сосков, выступившие то ли от холода, то ли от наших недавних поцелуев. Как я надеялся – скорее от последнего. Синди была очаровательна. И в будущем станет еще прекраснее.

– Да я... я уже иду, – она пыталась взять себя в руки, но у нее это плохо получалось. Ее ручки подрагивали явно не от холода, когда она заправляла волосы за уши. Развернувшись, девушка чуть ли не бегом направилась в дом, пару раз при этом споткнувшись.

Как только я осознала случившееся, меня охватил страх. Мне с трудом удалось дойти до ванной в комнате для гостей. Посмотрев в зеркало и увидев, что стало с моими губами, я не сдержалась и заплакала. Как я могла так ошибиться и поцеловать вместо Джоша его старшего брата? И что самое ужасное – я до сих пор ощущала на губах вкус его потрясающего поцелуя. Как мне могло это понравиться? Нет, мне вовсе не хотелось целовать мистера Бейкера. Все дело в другом: я думала, что это был Джош. Да, так и есть – дело именно в этом. Если бы я только знала, кто находится в темной беседке, никогда бы не позволила ему себя целовать. Успокоившись и умывшись, я вышла из ванной и столкнулась в дверях с мистером Бейкером.

Синди убежала, а совсем не маленькая проблема в моих

брюках осталась. Чертов Харди будто предвидел это. Я уже собирался войти в ванную для устранения моей проблемы, как неожиданно дверь открылась и оттуда вышла Синди. И как только я взглянул на нее, моя проблема увеличилась, что становилось уже довольно болезненным. Мой взгляд задержался на ее белоснежной шее, великолепно контрастирующей с цветом свитера. Вспомнив, как я совсем недавно целовал ее, мне нестерпимо захотелось повторить все это, но уже при свете дня. Я жаждал видеть, как мои губы коснутся ее совершенных линий. Я понимал греховность собственных желаний. Она еще совсем ребенок: ей должно быть четырнадцать, раз она младше Джоша на год. Мне – двадцать восемь лет. Черт! Если ее отец узнает, он точно посадит меня за соращение малолетних. Не то чтобы я боялся: с моими деньгами и связями можно не переживать из-за таких мелочей. Но Эндерсоны – старые друзья семьи, и мне не хотелось бы разочаровывать своего отца своим поступком. Постаравшись взять себя в руки, я решил сгладить ситуацию.

– Слушай, мне жаль. Я не знал, что это ты. Видимо, и ты тоже приняла меня за моего брата. Давай сделаем вид, будто ничего не произошло. О'кей?

Хотя мне и не было жаль, я решил: это самый лучший способ все исправить. Девушка испуганно смотрела на меня, нервно покусывая нижнюю губу. Ее взгляд метался между мной и дверью, будто она обдумывала план побега в случае моего нападения. Мне удалось сдержать смех от абсурдно-

сти этой мысли. Я никогда не принуждал женщин к сексу и, как бы сильно ни желал Синди, не собирался на нее бросаться. Но она была такой забавной, что я сделал шаг вперед, наблюдая за ее реакцией. Синди меня не разочаровала: глаза расширены, губа все еще закушена, щеки покраснели. Черт, если она не уйдет, я за себя не отвечаю!

– Я собирался в ванную, если ты не против?

Девушка встрепенулась, будто только что осознала происходящее.

– Да, конечно, извините, мистер Бейкер.

Не успел я еще что-нибудь сказать, как ее и след простыл. Да уж! Интересненькое ожидается Рождество в этом году!

Глава 5

– Продолжай. – Я снова набросился на ее губы, пытаюсь как можно глубже проникнуть ей в рот своим языком, при этом дразня ее рукой. Как только я надавил сильнее на ее клитор, с губ девушки сорвался еще один глубокий грудной стон, сводящий меня с ума.

Вряд ли она понимала, что я делаю, но неосознанно отвечала мне. Я прекрасно знал о вещах, происходящих между нами: влечение было взаимным, хоть Синди и пыталась противиться этому. И речь идет не только о сиюминутной ситуации. Я чувствовал эту страсть между нами задолго до того, как переспал с ней: она вспыхнула в ту далекую ночь, когда ее губы впервые коснулись моих. Я уверен, Синди помнит то же самое. Она не отдает себе отчета в своих действиях, отталкивая меня. При этом моя жена страстно желает повторения того нашего сумасшедшего поцелуя, ведь никто не целовал ее так, как я. После того случая в темной беседке я думал, что забуду об этом нелепом эпизоде, но я не мог выбросить из своей головы ни сам поцелуй, ни ту удивительную девушку. Это было глупо: я, взрослый мужчина, потерял голову из-за школьницы, которая к тому же была без памяти влюблена в моего брата. Но самым поразительным было то, что этот самый брат совершенно не замечал ее красоты. Я много раз наблюдал, как он был с ней груб, и в такие моменты мне хо-

телось хорошенько его треснуть. А Синди, казалось, не обращала на это внимания. Она смотрела на него сквозь розовые очки своей детской влюбленности, чем невероятно меня бесила. Я пытался отвлечься с помощью других женщин, я даже находил таких, которые максимально напоминали бы ее, но это не работало – на их месте я видел только Синди. Дошло до того, что я не мог никого целовать: не хотелось испытывать разочарования, настигавшего меня в миг соприкосновения с чуждыми мне губами. Снова и снова целуя сотни других женщин, я лелеял надежду испытать те же ощущения, что и от поцелуя с Синди, но она угасала с каждым днем. Чуда не происходило: эти женщины не были такими, как та неискушенная девушка. Они были дешевой фальшивкой, в то время как Синди заключала в себе все сокровища мира. Их запах не заставлял меня терять голову, а касание их языками моих губ вызывало лишь отвращение, холод и безнадежность, в то время как я мог бы целовать такие возделенные губы Синди.

Я буквально задышался от наслаждения, которое дарил мне ее сладкий рот. Синди все еще тяжело дышала, пока моя рука хозяйничала в ее трусиках. Но я не давал ей кончить, желая, чтобы она почувствовала хотя бы сотую часть тех мучений из-за неудовлетворения, которые по ее вине в полной мере постиг я. Ее ладони отталкивали меня, в то время как бедра двигались навстречу моей руке. Девушка захныкала, когда я ввел в нее сразу два пальца и начал двигать ими, с

каждым толчком ускоряя темп. Она больше не могла отвечать на поцелуй, но я не отрывал от нее своего рта, ловя губами каждый ее стон. Как только по сокращению мышц ее жаркого лона я понял, что она собирается кончить, то сразу же отпустил ее губы и убрал свою руку из ее трусиков.

Это произошло снова: я опять испытывала те чувства и ощущения, которые, думала, навсегда потеряны для меня. И, что самое ужасное, я вновь испытала их не с тем человеком. Вернее, с тем же. Пока я целовала его, мне показалось, что я вновь вернулась в ту ночь, когда я впервые дотронулась до мужских губ. Его губ. Все эти годы я думала, что забыла, как целуется Брайан Бейкер, но, как оказалось, мое тело помнило, каково это – ощущать себя в его руках. Сейчас, когда страх отступил, я смогла осознать – я еще жажду его поцелуев. Но если тогда у меня и было оправдание тому, что мне понравился наш безумный поцелуй, то сейчас у меня его не было. Тогда я ошибочно думала: как только поцелую Джоша, то сразу же почувствую, каково это – целовать любимого мужчину на самом деле, а не представлять его на чужом месте. Но этого не произошло. После того как мне исполнилось семнадцать, Джош сам стал проявлять интерес к моей персоне, и это приводило меня в восторг. Но от его поцелуев я не забывала собственного имени и у меня не подкашивались ноги, как в ту незабываемую ночь с его братом... Я скорее испытывала раздражение, и, как ни стыдно в этом признаться, мне было неприятно и непонятно, почему поцелуи

Джоша не заводят меня. Ведь я люблю Джоша! Почему же я не могу получать удовольствие от его поцелуев так же, как получала наслаждение от поцелуев Брайана? Я столько раз говорила себе, что всему виной опыт Брайана в любовных делах, ведь у него было столько женщин. В каждом журнале и газете он мелькал с совершенно разными женщинами – от блондинок до мулаток. Немудрено, что он так хорошо целуется. Но сейчас я уже не была уверена, что дело не только в опыте Брайана, но и в нем самом.

Я хотела остановить его, как только он прикоснулся ко мне, и напомнить о соглашении: ведь мы договаривались лишь о поцелуе. Но мое тело совершенно не желало останавливаться. То, как Брайан целовался, было непередаваемо приятно: он мог быть грубым и одновременно нежным, будто извиняясь, что за секунду до этого буквально искусывал мои губы, словно голодный хищник – свою добычу. И этот контраст сводил меня с ума. Как только его пальцы вошли в меня, я почувствовала мимолетную боль, исчезнувшую, едва он вновь дотронулся до моего комочка нервов. Я буквально задыхалась от наслаждения... как вдруг все прекратилось. Его руки и губы одновременно покинули меня. Открыв глаза, я в недоумении уставилась на Брайана, не в состоянии скрыть своего глубокого разочарования. Я чувствовала себя просто ужасно – как будто меня, не предупреждая, окатили холодной водой. Но осознав, что происходило минуту назад, моментально залилась краской стыда. Мой неизменный ру-

мянец в очередной раз заявил о себе, с космической скоростью распространяясь по всему телу.

Твою мать! Зачем она это делает? Я так живо представил, как покраснела ее грудь под этим чертовски соблазнительным платьем. Никогда не встречал женщин, способных краснеть вплоть до кончиков ушей. Я и так с трудом себя контролировал, а ее румянец совсем не помогал мне сосредоточиться на том, чтобы вновь не накинуться на девушку. Но я напомнил себе, что совсем не хочу повторения вчерашней ночи. Когда я вновь займусь сексом с Синди, она будет умолять меня не останавливаться, а не наоборот. Взглянув на нее, мне с трудом удалось сдержать довольную ухмылку. Я знал: она стыдится предательской реакции собственного тела, но также был уверен – ее тело жаждет продолжения того, на чем я предусмотрительно остановился. Опустив голову, Синди разглядывала воротник моей рубашки, будто нашла в нем нечто весьма ее интересующее. Погладив ее нежную щечку, я спустился до ее подбородка и, приподняв ей голову, заставил взглянуть мне в глаза. В глазах девушки читалось замешательство вперемешку со жгучим стыдом от того, что она позволила себе наслаждаться моими действиями.

– Как насчет ужина, котенок? – Синди явно не ожидала столь резкой перемены темы. – Или ты передумала и хочешь продолжить то, на чем я остановился? С удовольствием это сделаю, но боюсь, что потом не смогу остановиться лишь на поцелуях. Что ты выбираешь?

Я знал ответ, но попытаться все же стоило.

– Я... мне нужно переодеться, – она вновь опустила глаза, видимо понимая собственный промах: не стоило упоминать про раздевание.

– Зачем? Можешь просто снять свое платье, кроме меня, здесь никого нет.

Черт, мне бы так этого хотелось, но из того, что я знаю о Синди, могу предположить – она еще не скоро будет расхаживать при мне голой. Мне предстоит адская работа. Притянув девушку за талию, я осыпал поцелуями ее шею, слегка посасывая кожу, так, чтобы не осталось отметин. Она тут же уперлась руками мне в плечи, отталкивая. По ее телу прошла дрожь возбуждения, и Синди еле слышно простонала. Как бы мне ни хотелось продолжить, я все же отстранился.

– Иди, жду тебя на кухне через пятнадцать минут.

Не хотелось бы, чтобы она заперлась от меня в комнате и просидела там весь вечер. Встав с моих коленей, Синди с опущенной головой поплелась в дом.

В столовой уже был накрыт стол с нашим ужином. Харди, как всегда, все предусмотрел. В ожидании Синди я мерил шагами комнату, пытаюсь понять, как вести себя сегодня вечером. Если я вновь накинусь на девушку, она опять заупрямится, как бы ей все это ни нравилось. А в том, что ее тело реагирует на меня так же, как и в ту Рождественскую ночь, у меня после поцелуя на террасе не осталось сомнений. Мне стоило огромных усилий остановиться и не взять ее прямо

там. Но взгляд Синди после того, как я не дал ей кончить, определенно того стоил. Я не знал, что делать дальше. По моему гениальному плану она не должна была сопротивляться. Согласившись на сделку со мной, Синди должна была осознавать, что секс является основой брака. Для меня уж точно. Возможно, не испортить я все вчера ночью, она бы вела себя по-другому. Чертов Харди умышленно спаивал меня, надеясь на мою отключку прежде, чем я доберусь до новобрачной. Но вместо того, чтобы просто заснуть, опять же из-за выпивки я потерял над собой контроль. Мне предстоит много работы из-за вчерашней оплошности. И я понятия не имел, с чего начать. Обычно я не старался понравиться женщинам и как-то им угодить. Да это было и не нужно, так как они сами велись на мою внешность и деньги. Но Синди, казалось, это не волнует, и я не знал, как поступить. Я не хотел больше ждать – и так потерял напрасно уйму времени. В конце концов, мы заключили сделку, и придется завтра ей об этом напомнить. Она согласилась, и пришло время платить.

Появившись на пороге столовой, Синди нерешительно остановилась. Подойдя к столу и выдвинув для нее стул, я сделал приглашающий знак, после чего она молча села за стол. Сев напротив, я наблюдал, как она заправила влажные после душа волосы за уши и нервно облизнула губы. Я даже думать не хотел о причине, по которой она приняла душ. Этим поводом наверняка служили мои пальцы, побывавшие в ее трусиках, и их незаконченная работа. Мне бы и самому

не помешал душ, желательно ледяной. Решив игнорировать Синди в надежде на то, что она расслабится и нормально поест, я приступил к ужину. Пару минут девушка неотрывно глядела на меня, затем все же принялась за еду. Мне казалось, эта попытка продлится вечность: напряжение, что витало между нами, не давало забытья ни на минуту. Зная, что зрелище, как она ест, заведет меня еще больше, если такое возможно, я пытался не поднимать взгляд, что удавалось мне с огромным трудом. Каждый раз, когда ее губки обхватывали вилку, я воображал, что еще она могла бы так же обхватить своим соблазнительным ртом...

Витая в облаках в мечтах о Синди и о ее чудесном ротице, я и не заметил, что она закончила есть. Жена поднялась со стула, отнесла свою тарелку в мойку и принялась ее тщательно отмывать, как будто хотела протереть дырку в посуде. Мне казалось, она готова делать что угодно, лишь бы не смотреть в мою сторону и не говорить со мной. И это начинало злить – такая напряженность отнюдь не способствовала исправлению сложившейся ситуации. Чтобы хоть как-то успокоиться и вновь не сорваться на Синди, я решил поплавать. Но перед этим...

Почувствовав его руки на своей талии, принявшие нежно выводить круги на животе, я тут же напрочь забыла о несчастной тарелке, которую усердно начищала.

– Продолжай, я ведь тебе не мешаю, котенок?

Это скорее был риторический вопрос, и даже если бы я

попросила его прекратить, Брайан не послушался бы. И, если честно, я вовсе не хотела, чтобы он убирал свои руки. Приподняв кофту, он прикоснулся к моему животу, отчего я почувствовала знакомый электрический импульс. Я не понимала, что со мной происходит. Почему я позволила Брайану творить такое со мной на террасе? Именно позволила! Я даже и не думала упорствовать, вместо этого сама льнула к нему как не знаю кто. Нет, это была не я. Тихая и скромная Синди Эндерсон, которая даже ни разу не побывала в комнате для наказаний, не повела бы себя подобным образом с мужчиной, даже если этот мужчина и являлся ее мужем. Но стоило ему прикоснуться ко мне, и я теряла себя. Вместо меня появлялась страстная, ждущая его ласк женщина, которую, как мне казалось, я смогла прогнать после той ночи, когда по ошибке поцеловала Брайана. Но сейчас она вернулась вновь благодаря ему же. Как я могла любить одного, а желать другого? Это ненормально, особенно после случившегося, когда он грубо овладел мной впервые. Теперь по логике вещей я должна была его бояться, а не таять от его ласк. Но сейчас когда я чувствовала на себе руки Брайана, а его губы путешествовали по моей шее, не ощущала никакого страха – только желание, медленно, но неотвратимо распространяющееся по моему телу. Все эти годы, когда я видела Брайана, то удерживала себя, не давая воспоминаниям о той сладкой ночи заполнить мою голову. Каждый раз при попытках Джоша сблизиться со мной физически убеждала себя, что мой

отказ и моя реакция на его близость не имеют никакого отношения к тем событиям. В миллионный раз утопая в самообмане, убеждала себя, будто мне все привиделось, а те невероятные ощущения, которые подарил мне Брайан, являлись исключительно плодом моей больной фантазии. Джош при всем старании не мог мне подарить подобного удовольствия, как бы я этого ни желала. Сейчас же, когда эти ощущения и блаженство, которое я однажды получила, повторились, я не могла больше лгать самой себе. Все дело в Брайане и в реакции моего тела на него. И это пугало – я не хотела чувствовать такого, это было неправильно.

Отодвинув волосы одной рукой, он поцеловал меня за ухом, и это заставило меня задрожать от переполняющего возбуждения, от которого, как мне казалось, я избавилась не так уж и давно и которое он вновь во мне пробудил.

– Я собираюсь окунуться перед сном. Ты как?

Брайан говорил это, не отрывая своего рта от моей шеи, из-за чего я не могла сконцентрироваться на его словах. Но, как только я поняла смысл сказанного, тут же ответила, испугавшись, что он может принять мое молчание за согласие. Брайан дал обещание, что сегодня ничего не будет от меня требовать, но он вполне может передумать, если мы будем практически обнажены, купаясь в океане.

– Нет, я приняла душ, к тому же устала после перелета.

Мне с трудом удавалось казаться спокойной и не вырываться из его рук. Я хотела, чтобы его воздействие на мое

тело прекратилось. Будто читая мои мысли, мужчина спустился поцелуями к ключице, покрывая ее частыми поцелуями. Мое дыхание, с таким трудом пришедшее в норму, вновь сбилось.

Я не мог оторваться от нее. Кожа Синди была столь приятна на ощупь, а потрясающий аромат, присущий только ей, дурманил мою голову. Я каждый раз искал его в женщинах, с которыми был, но так и не смог найти. И теперь наконец понял почему. Так пахла только одна девушка на земле. Я был глупцом, думая, что смогу вытеснить ее из своей головы. Я не получал такого жгучего удовольствия даже от многочасового секса с другими. Его дарило мне лишь ощущение ее кожи под моими губами.

Я собирался быть грубым и напомнить Синди о сделке, но, как только коснулся ее, мой гнев мгновенно испарился.

– Можем лечь вместе, и тогда мне не придется плавать, чтобы измотать себя физически и не наброситься на тебя.

То, как мгновенно она замерла, заставило меня засмеяться прямо ей в шею, отчего та покрылась мурашками. Решив больше не мучить девушку, я молча вышел из кухни и направился напрямиком к океану.

Рассекая волны мощными гребками, беспрестанно прокручивал в голове события последних четырех месяцев. В моем плане все было так идеально, и я уж точно не рассчитывал иметь дело со строптивой женой. И, раз уж в ближайшие десять лет нам предстоит быть вместе во всех смыслах этого

слова, придется сделать так, чтобы она как можно быстрее привыкла к своему теперешнему статусу моей жены.

Боже, о чем только думала Лесли, упаковывая мои чемоданы. В них были одни купальники и самое откровенное и соблазнительное белье, которое я только видела. Да я в жизни этого не надену: все эти сорочки открывают намного больше, чем прячут. Брайан может прийти в любую минуту, а я за сорок минут так и не смогла найти в этой куче белья что-нибудь приличное, достоящее хотя бы до середины бедра. Да, проблема. Если пикантная вещица не открывала ног, то полностью оголяла грудь. Сомневаюсь, что Брайан сможет оставаться в бездействии, если я лягу в постель в одном из этих «нарядов для медового месяца», как было написано в записке Лесли. С таким же успехом я вообще могу лечь обнаженной – не вижу особой разницы. Наконец, выудив с самого дна чемодана нежно-фиолетовую шелковую сорочку с отделкой из черного кружева на груди, я издала радостный клич, не веря своему счастью. Я тут же запихнула все остальное в чемодан и спрятала его обратно в шкаф, он мне точно больше не понадобится. Зайдя в ванную, переоделась и удовлетворенно отметила, что сорочка почти достигает моих коленей. Это, конечно, не привычные хлопковые шорты и футболка, в которых я обычно спала дома, но все же лучше, чем все остальные эротические обновки. К тому же я отметила, что шелк приятно охлаждал кожу. Молясь про себя, чтобы Брайан еще не вернулся, я зашла в спальню и с об-

легчением обнаружила его отсутствие. Забравшись на кровать, полностью укрылась простыней и попыталась как можно быстрее уснуть. Что оказалось не так просто: то ли из-за того, что слишком сильно нервничала, то ли из-за удушающей жары, которую я чувствовала каждой клеточкой тела. Простыня, укутавшая меня, вскоре пропиталась влагой. По телу струился пот, но я ни за что не хотела демонстрировать свои прелести. Не в состоянии больше терпеть, отбросила влажную ткань в сторону и, приняв наиболее удобную позу, попыталась расслабиться и не думать о том, как поведет себя Брайан.

Смыв соленую воду в душе, расположенном прямо на пляже, я прошел в дом. Войдя в спальню, обнаружил, что Синди уже спит. Что было даже к лучшему, учитывая, что я принял решение не давить на нее, а постараться постепенно завоевать доверие жены. И мне бы точно не помогло, если бы я снова на нее набросился, несмотря на свое обещание. По крайней мере, она больше не будет изображать из себя статую во время поцелуев со мной. Подойдя к кровати со своей стороны, я лег, притянул девушку к себе и крепко обнял ее за талию, уткнувшись ей в волосы и в очередной раз утопая в ее аромате. Я думал о том, что никогда еще не испытывал такого ощущения легкости и спокойствия рядом с женщиной. Пробормотав что-то неразборчивое, Синди крепче прижалась ко мне, накрывая мои руки своими.

Почувствовав, как прогнулся матрас кровати, я сразу же

проснулся и успел уловить лишь силуэт Синди, мелькнувший в направлении ванной. В спальне было светло, значит, уже рассвело. Я устроился поудобнее, решив подождать Синди на супружеском ложе.

Она не появлялась, наверное, уже полчаса, и я начал беспокоиться. Встав с широкой постели, решил проверить, что она так долго делает. Я очень надеялся, что Синди не прячется от меня, потому что, если это так, ей точно не поздоровится.

– Синди, ты в порядке? – постучав в дверь, спросил я, но так и не дождался ответа. – Синди, я вхожу!

То, что я обнаружил, попав внутрь, не предвещало ничего хорошего: моя молодая жена лежала без сознания на кафельном полу ванной...

Глава 6

Подскочив к Синди, я перевернул и увидел у нее на лбу кровь: должно быть, она ударилась, когда падала. Подхватив ее тело на руки, я понес девушку в комнату и опустил на кровать. Надеюсь, что удар был несильным, прощупал ее пульс. Он был слишком медленным.

К тому же я заметил, что у нее была повышенная температура, а это не могло быть следствием удара. Не зная точно, как долго Синди пролежала без сознания, я попытался привести ее в чувство. Намочил в холодной воде полотенце и приложил его ко лбу жены, предусмотрительно вытерев кровь. Там уже начал проявляться внушительный синяк. Кожа Синди была мертвенно-бледной, что также вызывало мое беспокойство. Мне нужно было привести ее в чувство и выяснить, что не так.

– Синди...

Понимая бесполезность своих действий, решил поискать аптечку. Ничего не найдя в ванной, переместился на кухню и спустя пятнадцать минут поисков смог наконец ее найти на верхней полке кухонного шкафа. Бросившись обратно в спальню к Синди, я увидел ее в том же положении – к моему сожалению, она так и не пришла в себя. Выудив из аптечки флакон с нашатырем, поднес его к носу девушки. Через несколько секунд, резко вздохнув, Синди начала приходить

в себя. Она резко поднялась, отчего у нее, наверно, вновь закружилась голова.

– Тише, тише, котенок, не вставай...

Удержав ее за плечи, я вновь уложил девушку на подушки.

– Я... что случилось?

Она выглядела такой потерянной, что захотелось обнять ее и успокоить, но мне нужно было прояснить ситуацию.

– Ты ударилась в ванной, когда упала. У тебя жар, Синди.

– Мне было плохо, голова закружилась.

Она говорила медленно, обдумывая каждое слово, как будто никак не могла сконцентрироваться. Скорее всего, так было из-за удара и поднявшейся температуры.

– Что-то еще беспокоит?

– Живот ужасно болит.

Черт, она явно отравилась и точно не в легкой форме. Хорошо, что я знал, как надо было поступать в таких случаях. Вызывать врача не было необходимости. Год, который Дерик заставил меня проучиться на медицинском факультете, не прошел зря. Отец всегда хотел, чтобы я пошел по его стопам. Для него это было что-то вроде семейного дела, передающегося по наследству. В каждом поколении Бейкеров были врачи, и я, несомненно, разочаровал отца, когда перевелся с медицинского на архитектурный факультет. Из-за этого он даже несколько лет не разговаривал со мной. Но я хотел достичь чего-то в этой жизни. Мы никогда не бедствовали, но мне нужно было нечто большее, чем средний заработок

врача. Я хотел иметь миллионы, теперь они у меня есть, и я ни о чем не жалею.

Синди простионала, видимо, живот беспокоил ее больше, чем она хотела это показать.

– Тошнит?

Ей явно было неловко обсуждать такие подробности со мной. Но я решил сделать вид, будто не замечаю ее зажатости. Меня всегда умиляла ее стеснительность, но сейчас был не тот случай, когда бы я об этом мечтал.

– Синди, если я не буду знать симптомов, то не смогу тебе помочь. Не упрямысь, пожалуйста, и ответь на вопрос.

Я разговаривал с ней терпеливо и нежно, совсем как с маленьким ребенком, надеясь, что это поможет ей расслабиться и прогнать свой страх передо мной. Я знал: она боялась меня, и мне это не нравилось в сложившейся ситуации.

– Утром тошнило перед тем, как я упала.

Теперь ясно, почему она так помчалась в ванную.

– Думаю, это пищевое отравление, но все же стоит позвонить отцу. Он ведь ваш семейный доктор.

Лучше знать наверняка. Учитывая разницу во времени, в Лос-Анджелесе должно быть где-то три часа дня, поэтому вероятности разбудить отца в пять утра нет.

– Это совсем не обязательно, я в полном порядке.

Мне хотелось съязвить на это ее заявление, но я заставил себя проигнорировать его. Не хотелось бы, чтобы по моей вине ей стало хуже. Дозвонившись до отца и описав ему

симптомы, я убедился в правильности своих догадок. Отец также сказал, что на состояние Синди могли повлиять смена климата и стресс, связанный с подготовкой к свадьбе и самим бракосочетанием. Неосознанно он заставил меня чувствовать себя виноватым из-за теперешнего состояния моей жены. Попрощавшись и попросив отца никого не посвящать в наш разговор, я повесил трубку и вернулся к Синди.

Она задремала, но даже в таком состоянии завораживала меня. Только сейчас я заметил, что на ней было надето. Из-за всей этой суматохи я не обратил внимания, как потрясающе цвет сорочки оттеняет ее белоснежную гладкую кожу. Черное кружево привлекало к себе внимание с каждым колебанием ее груди. Подойдя к кровати, я прилег рядом с Синди и принялся изучать каждую черточку ее лица. Это была моя первая возможность так близко и внимательно рассмотреть ее. Я думал о том, что видел женщин намного красивее нее. Да и не только видел. С тех пор как я познал прелести секса, у меня в постели побывали самые красивые девушки, но ни одна из них не вызывала во мне столь выраженного чувства обладать ими безраздельно и навсегда. Может, они и были привлекательнее Синди физически, но я знал, что они никогда не смогут заставить меня чувствовать то ослепляющее желание, которое я испытываю к своей жене. Я никогда не думал о женитьбе, да и не собирался когда-либо идти на этот шаг. Но, так как это был единственный способ заполучить

Синди, я все-таки пошел на этот шаг. Я, конечно, мог потребовать от нее просто стать моей любовницей, но в таком случае она не была бы в моей власти настолько, насколько мне бы этого хотелось. К тому же я знал, что Синди не из тех искушенных женщин, которых я привык иметь в своей постели. Она была слишком чиста для этой роли. Из нее выйдет просто идеальная жена, я был в этом уверен. Так почему же я должен был отказываться от этого дополнительного бонуса?

Заметив, что ее сорочка почти мокрая от пота, я решил переодеть Синди. Я направился к шкафу, но там была лишь дневная одежда. Не могла же Лесли упаковать для нее только одну ночную сорочку? Зная мою сестру и ее любовь к шопингу, я в этом сильно сомневался. Заметив в углу шкафа нераспакованный чемодан, решил его проверить, и каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что он был полностью переполнен одним бельем. Ужасно сексуальными вещичками, при виде которых в моей голове возникли образы одетой в него Синди, и это привело меня в моментальную боевую готовность. Однако сейчас был совсем неподходящий момент для сексуальных игр. Попытавшись взять себя в руки и найти что-то подходящее, я обнаружил, что теперь во всех этих вещах Синди будет жутко неудобно. Отложив чемодан обратно, я взял свою белую футболку и направился обратно к жене. Присев рядом с ней на постели, я обнял девушку, слегка приподняв ее для того, чтобы снять влажную сорочку. Синди просто горела, что было не очень хорошо при таком

положении дел. Решив для начала сбить температуру, я, взяв девушку на руки, направился в ванную. Встав вместе с Синди под душ и включив холодную воду, я позволил ей литься на нас обоих. Синди даже не пошевелилась, хотя вода была просто ледяной. Не желая, чтобы к отравлению прибавилась еще и простуда, через пять минут душа, стянув с нее мокрые кружевные трусики и обмотав ее полотенцем, я вернулся в спальню. Девушка так и не пришла в себя, но я чувствовал – температура хоть и не совсем, но все же спала. Высушив ее тело полотенцем и стараясь не реагировать на ее обнаженное тело, я надел на Синди свою футболку, а сам отправился обратно в ванную. С меня по-прежнему капала вода, а единственное, что на мне было надето, – насквозь промокшие боксеры. Приведя себя в порядок и одевшись в джинсы и рубашку, я решил постараться разбудить Синди и дать ей жаропонижающее из аптечки. Мне нужны были и другие лекарства, которых там не было, так что, перед тем, как будить жену, я собрался позвонить Харди и дать ему указания.

Не найдя свой мобильник, решил позвонить из кабинета. Через несколько гудков Харди наконец взял трубку. Изложив ему суть проблемы, я очень удивился, когда он замялся, словно не решаясь мне о чем-то сказать. Но я слишком хорошо знал его, так что, надавив на нужные точки, услышал о том, что Синди отравилась не одна. Как оказалось, дело было в еде, которую нам подали в самолете. И половина экипажа сейчас находилась в больнице в намного худшем состоянии,

чем моя жена. Ей повезло, так как она почти ничего не съела, а я и вовсе не ел, а только пил кофе.

– Уверен, это Фармер постарался, у него всегда было извращенное чувство юмора.

Чертов ублюдок, все время пытается напакостить, но в этот раз он перешел всякие границы!

– Проводится экспертиза, я жду результатов. Но все же советую тебе отвезти Синди к врачу. Мало ли что этот ненормальный мог подмешать в еду.

– Ладно, ты, наверное, прав. Вызовешь для нас катер?

– Конечно, босс. Сам-то как?

Харди спрашивал это как бы между делом, но я знал, что он на самом деле беспокоится. Таков уж Харди: хоть моей сестре и удалось его изменить, но он все же не любил показывать свою привязанность и беспокойство о ком-либо, пытаясь спрятать это под шутливым тоном.

– В порядке. Ты же знаешь, я не могу есть в самолете.

– Что ж, хоть что-то путевое вышло из этой твоей глупой привычки. Хорошо, жди катер, он будет максимум через сорок минут.

Меня переполнял гнев на Фармера! Из-за этого недоумка Синди сейчас лежит в постели, и неизвестно, какие могут быть последствия. Этот чертов пес меня уже изрядно достал! Он никогда не играл честно, и я не слишком удивился его выходке. Спокойно! Разберусь с ним позже, сейчас моя главная забота – Синди. Взяв стакан воды из кухни, я направился

в спальню: пришла пора ее разбудить.

Девушка выглядела такой уязвимой и милой, лежа на громадной кровати в моей футболке, которая достигала ей почти до коленей. Не удержавшись, я поставил стакан на прикроватную тумбочку, наклонился над Синди и поцеловал в ее прекрасный спящий ротик. Мне хотелось всегда будить ее поцелуями. Может, она этого еще и не хочет, но настанет день, и Синди будет просить меня об этом. Приобняв ее за талию, я нежно водил своими губами по ее закрытому рту. Она начала шевелиться, но не проснулась, а лишь выдохнула мне в губы. Понимая, что если не остановлюсь, то потеряю над собой контроль, заставил себя отстраниться. Погладив ее щечку, я позвал Синди по имени и, когда это не помогло, легонько встряхнул жену за плечи. Наконец начав просыпаться, она приоткрыла свои чудесные глазки и в непонимании взглянула на меня.

– Синди...

Наконец, осознав, где она и с кем, девушка широко открыла глаза и постепенно начала вспоминать события сегодняшнего утра. Время поджимало – за нами должны приехать с минуты на минуту, и я сразу приступил к объяснениям.

– Сейчас должен прибыть катер, и мы отправимся в больницу. Тебе необходимо одеться, котенок.

После этих слов ее взгляд переместился на мою футболку, надетую на ней, и Синди яростно покраснела. На ее лице

были написаны все мысли по этому поводу, и мне они совершенно не понравились. Я видел, как ее глаза наполняются слезами, чего мне никак не хотелось допустить.

– Нет, как бы мне этого ни хотелось, я предпочитаю, чтобы во время занятий любовью женщина была в сознании, а не в полной отключке. Так что можешь об этом не беспокоиться, сладкая.

Синди хотела возразить, но, очевидно, у нее не хватило сил даже для этого. Она пораженно вздохнула и прикрыла глаза. Взяв с тумбы лекарство, я протянул его Синди.

– Это снимет жар, пей.

Она молча подчинилась и запила таблетку. Я направился к шкафу за одеждой для нее. Найдя коротенькие шорты и топик, завязывающийся на шее, – к нему не требовался лифчик, – я достал и трусики, вспомнив, что не надел их на нее после купания. Синди лежала с закрытыми глазами, а едва услышав мои шаги, приоткрыла их и попробовала встать. Но без особого успеха – скорее всего, головокружение вернулось. Положив вещи на постель, я присел и подтянул Синди поближе к себе.

Начал поднимать футболку в попытке снять ее с девушки, но, поняв это, она намертво вцепилась в нее и в ужасе посмотрела на меня.

– Что ты делаешь?

– Вообще-то, собирался тебя переодеть, но если у тебя есть предложения получше...

– Я могу одеться сама.

– Можешь, конечно, но какое мне от этого удовольствие? К тому же я справлюсь с этим гораздо быстрее. Так что расслабься и не мешай мне.

Не дав ей времени среагировать, я одним рывком стянул футболку, и Синди осталась обнаженной. Когда до нее дошло происходящее, девушка вновь покраснела и тут же схватилась за простыню, укутавшись в нее. Из-за слабости она двигалась медленно, за это время я бы уже успел ее одеть. Но я лишь молча наблюдал за ее действиями, признаюсь, она забавляла меня своей стыдливостью.

– Знаешь, когда час назад я охлаждал тебя под душем, то рассмотрел абсолютно все, – прошептал я на ушко Синди. После чего, поцеловав его, выпрямился и произнес: – Поэтому тебе совершенно ни к чему от меня закрываться.

Не дожидаясь ответа, я стянул с нее простыню и, быстро схватив трусики, натянул их на прекрасные бледные бедра девушки. Она тут же прикрыла грудь руками. Решив покончить с этим как можно скорее, не стал обращать на это внимания: я не понимал причины стеснения Синди своего божественного тела. Надев на нее шорты, я уже взял топ, когда она заговорила:

– А как же... мне нужен лифчик.

Я в недоумении взглянул на жену: опустив голову, она разглядывала свои ноги. Боже, даже в таком состоянии эта девочка не перестает со мной спорить.

– С этим топом он не нужен.

– Тогда принеси другой, – уже смелее произнесла она, приподняв голову и глядя мне прямо в глаза.

Котенок решил выпустить коготки, ну-ну.

– Если ты сейчас же не наденешь этот топ, можем вообще без него обойтись и остаться в постели, – угрожающе прошептал я.

Мне совсем не хотелось, чтобы Синди пререкалась со мной по любому поводу. После моей фразы она тут же подняла руки и позволила одеть себя. Завязав тесемки топа на ее шее, я не удержался и примкнул к ней в поцелуе. Синди даже не дернулась, видимо все ее силы ушли на спор со мной. С трудом заставив себя оторваться от шеи девушки, я встал и направился в ванную за расческой, так как ее волосы были еще влажными и находились в абсолютном беспорядке. Вернувшись, я остановился, не зная, с какого конца начать: я никогда не расчесывал женщинам волосы и понятия не имел, как именно это делается.

Заметив мои колебания, Синди протянула руку за расческой. Решив не спорить в этот раз, я молча вложил ее в руку жены.

Проснувшись в объятиях Брайана, я поняла, что буквально горю, но этот жар не имел отношения к здешнему климату. У меня была температура, к тому же ужасно подташнивало. Почувствовав ком, поднимающийся к горлу, я попыталась расцепить крепкие объятия своего мужа и как можно

скорее добраться до ванной комнаты. Наконец мне удалось встать, и я опрометью бросилась в ванную – тошнота усиливалась с каждой секундой.

После десятиминутного выворачивания содержимого желудка в раковину я, почистив зубы и умывшись холодной водой, уже собиралась вернуться в постель, когда, резко повернувшись, ощутила неожиданное головокружение. Последнее, что запомнила перед тем, как провалиться в темноту, был удар моей головы о раковину...

Очнувшись от резкого запаха, ударившего в нос, я тут же попыталась подняться, но сильные руки не давали мне пошевелиться.

– Тише, тише, котенок, не вставай...

Удержав меня за плечи, Брайан вновь заставил меня лечь.

– Я... что случилось?

Как я оказалась в кровати? Последнее, что помню, – это как меня рвало над раковиной.

– Ты ударилась в ванной, когда упала. У тебя жар, Синди.

Боль в голове напомнила мне об ушибе, который я получила прежде, чем потерять сознание.

– Мне было плохо, голова закружилась.

Я никак не могла сконцентрироваться – к боли в голове прибавились судороги в животе.

– Что-то еще беспокоит?

Прежде чем подумать, я выпалила:

– Живот ужасно болит.

О чем тут же пожалела, так как Брайан начал задавать вопросы о моем самочувствии, чего мне совершенно не хотелось. Почему все неприятности происходят именно со мной? Мне было так неудобно перед ним. Мне не нравилось приносить кому-либо неудобства, даже если это был Брайан. Но он был настолько терпелив и нежен со мной, и я сама, того не замечая, ответила на все его вопросы. Однако мне совсем не хотелось беспокоить доктора Бейкера, это было лишнее. Обычное отравление – через день пройдет. Но спорить с Брайаном бесполезно – это я знала из своего прошлого опыта, к тому же у меня совершенно не было для этого сил...

Мне было так приятно ощущать это тепло под своими губами. Мой спящий мозг еще не определил, что именно это было. Но оно определенно было приятным. Вздохнув, я не нашла в себе сил, чтобы проснуться, и попыталась вновь забыться сном, когда почувствовала, как это тепло покинуло мои губы. Меня встряхнули за плечи, выдергивая из плена сна.

Я плохо воспринимала все, что происходило дальше. Но как только мой взгляд зацепился за футболку, надетую на меня вместо сорочки, сознание немного прояснилось. Я не могла поверить, что Брайан мог таким образом воспользоваться моей беспомощностью. К глазам против воли начали подступать слезы. Меня очень обижало такое отношение. Меньше всего мне хотелось быть лишь средством для удовлетворения чьих-то потребностей.

– Нет, как бы мне этого ни хотелось, я предпочитаю, чтобы во время занятий любовью женщина была в сознании, а не в полной отключке. Так что можешь об этом не беспокоиться, сладкая.

Я испытала такое облегчение от этих слов. Но оно продлилось недолго: Брайан решил сам меня переодеть. Надо было признать – у меня совершенно не было сил, но все же я не могла позволить ему видеть меня полностью обнаженной при свете дня. Укрывшись простыней, я хотела взвыть от своей беспомощности. Слабость в теле была столь велика, что я не могла даже связно думать.

– Знаешь, когда час назад я охлаждал тебя под душем, то рассмотрел абсолютно все.

Его шепот заставил меня задрожать, и, испугавшись слов, которых мне ни в коем случае не хотелось слышать, я просто подчинилась.

Правда, моя покорность продлилась недолго. Стоило мне заметить, во что Брайан собирается меня обрядить, я вновь начала возражать. Я никогда не носила таких открытых вещей, а уж о том, чтобы выйти из дома без лифчика, не могло быть и речи. Но, как известно, Брайан Бейкер всегда добивается своего.

Дорога до больницы прошла словно сквозь меня. Последние силы были потрачены на то, чтобы распутать мои слишком густые и длинные волосы. Во время пути я ощущала объятия Брайана, поддерживающие меня, но возражать про-

тив этого уже не было сил, да и желания, если честно, тоже. Не знаю почему, но рядом с ним я почувствовала себя в безопасности.

После полного обследования в самой лучшей местной больнице врач заключил, что мы очень вовремя обратились к нему, так как у Синди обнаружилось легкое сотрясение мозга. Чем в большей части и объяснялась ее слабость. Ей также промыли желудок и сделали все необходимые анализы. Как выяснилось, эта падла Фармер подсыпал в еду отравляющие химикаты сильного действия, которые при большом употреблении могли привести к летальному исходу. Ему ужасно повезло: в организме Синди обнаружилось меньшее количество, чем у служащих с моего самолета. Иначе Фармер бы уже покоился на ближайшем кладбище.

Выписав инъекции, а также некоторые таблетки, врач отпустил нас домой, предупредив о постельном режиме для Синди как минимум на три дня. Все эти утомительные процедуры отняли у нее последние силы, и всю обратную дорогу до острова она спала, свернувшись в моих объятиях. Как ни странно, мне это ужасно нравилось. За весь сегодняшний день мне ни разу не захотелось бросить жену на чье-то попечение, а самому сбежать от нее как от чумы. А ведь именно так я и поступал, когда моей очередной любовнице нездоровилось! Но только не с моей Синди. Мне хотелось заботиться о ней и лелеять ее как самый драгоценный камень. Это совершенно не было похожем на меня и поэтому невероятно

пугало. Будь я моложе, то подумал бы, что влюбился, но я не был юным подростком и прекрасно осознавал всю невозможность этого. Я вообще не способен любить.

Глава 7

Проснувшись ближе к ночи, я поняла, что меня лихорадит, но я пыталась вести себя как можно тише – Брайан не должен был услышать меня. Хотя вряд ли он смог уловить какие-то звуки, находясь в другой части дома. Мне казалось, я превращаюсь в лед. Холод был столь обжигающим, что сдерживать дрожь, пронзающую мое тело, ни капельки не получалось.

Я почти ничего не помню из происходящего после возвращения из больницы, знаю только, Брайан периодически давал мне лекарства и заставлял больше пить. В голове была полная каша. Только я с моим везением могла заработать сотрясение, свалившись в ванной от обморока.

Простыня совершенно не согревала – на острове, где круглый год лето, скорее всего, не припасены теплые одеяла. Брайан предупреждал о вероятности у меня легкой лихорадки и просил позвать его, если она начнется. Но я не собиралась этого делать. Терпеть не могла болеть, а сейчас особенно, когда Брайан не спускал с меня глаз. Целый день он просидел со мной в комнате, разбирая бумаги в кресле у окна и приглядывая за мной. Это невероятно напрягало, но вскоре я вздохнула с облегчением: несколько часов назад

ему позвонил Харди и он отправился в свой кабинет «уладить некоторые вопросы», как он сказал.

Послышались шаги Брайана. Войдя в спальню, он остановился на пороге, глядя на меня. В комнате горел ночник, и мой муж мог свободно меня рассматривать. Мне все-таки не удалось скрыть от него свою дрожь, так как прозвучал вопрос:

– Холодно?

И почему он такой наблюдательный?

– Вовсе нет.

Я ведь не обязана говорить ему правду.

Он хрипло рассмеялся от моей неуклюжей попытки обмануть.

– Ты совсем не умеешь врать, котенок. Не волнуйся, я тебя согрею.

Подойдя к постели, Брайан начал снимать с себя одежду: стянув рубашку, он принялся за пояс брюк – металлическая пряжка звякнула, заставляя меня нервно вздрогнуть. Брюки присоединились на полу к рубашке. Я не могла не при-

знать – его тело было великолепным, не слишком накачан-
ным, но и не хилым – как раз то, что нужно. Даже в таком
состоянии мне вновь захотелось запечатлеть его на полотне,
не знаю причины, но он завораживал меня.

Оставшись в одних боксерах, он приподнял край просты-
ни и забрался ко мне в кровать. Притянув мое дрожащее те-
ло вплотную к своему, муж не дал мне возможности возра-
зить. Но мне и не хотелось противиться – его жаркое тело,
соприкасаясь с моим, дарило мне блаженное тепло, в кото-
ром я так нуждалась. Обернув вокруг меня руки, он практи-
чески укрыл меня своим телом. На мне была его футболка –
Брайан вновь надел ее на меня после нашего возвращения из
города, прежде чем уложить свою больную жену в постель.
Собравшись вокруг талии, она не прикрывала мои ноги, ко-
торые находились между ногами Брайана, и я чувствовала
электрические импульсы там, где соприкасалась обнаженная
кожа наших бедер. Мне было немного страшно находиться
так близко с его почти обнаженным телом – воспоминания
о недавней брачной ночи все еще пугали меня, но я моли-
лась, чтобы он вновь не причинил мне такую адскую боль.
Не столько физически, сколько душевно.

Как ни странно, но мне было удобно в его объятиях, буд-
то так и должно быть. Хотя дрожь и не прошла полностью,
я должна была признать: мне стало намного лучше в руках

Брайана.

Он легкими движениями растирал мне руки от локтей до плеч, разогревая мою кожу. Лежа, уткнувшись мне в шею, он учащенно дышал, иногда покрывая ее поцелуями. Я спрашивала себя, почему вместо желания прекратить это в корне я с нетерпением ожидала следующее прикосновение его губ к моей коже.

Когда я в очередной раз вздрогнула, он прошептал мне на ушко:

– Хм... Знаешь, котенок, если снимешь футболку, согрешься намного быстрее.

Я тут же перестала вздрагивать. Отчего он приглушенно рассмеялся мне в шею. Думаю, ему нравилось меня дразнить и моя реакция на его провоцирующие поплзновения. Хотя я совершенно не понимала, что в этом забавного.

Боже, дай мне сил! Я еле себя сдерживал, чувствуя, как ее грудь вплотную прижимается к моей. Я даже мог ощущать ее соски через эту долбаную футболку. Это было так чертовски сложно сдерживаться, находясь так близко к той, которую настолько сильно желаешь. Я прекрасно понимал, что сейчас не позволю себе трахнуть ее. Я бы, конечно, мог, но мне не

хотелось усугублять сложившуюся ситуацию – моей жене и без того было плохо. Черт, прекрати об этом думать. Легче сказать, чем сделать, – ее дрожь лишь увеличивала мое возбуждение. Пытаясь хоть как-то отвлечься, я предложил ей снять майку – она тут же замерла, вызвав у меня смех. Я уже столько видел ее голой за сегодняшний день, а она до сих пор умудряется стесняться меня. Я не мог не признать, что именно это и привлекало меня в ней. Я никогда не знал, чего ожидать. Я так привык к моей жизни по своим собственным правилам, но Синди всегда удавалось их нарушать. Я никогда не мог предугадать ее реакцию на что-либо сказанное мной. И это злило и интриговало одновременно.

Наблюдая за ней весь день, сидя у окна и пытаясь сосредоточиться на бумагах, я понял, что совершенно не жалею о принятом мной решении заполучить ее. Звонок Харди заставил меня ненадолго отвлечься от моей молодой жены. Этот чертов Фармер еще ответит мне за испорченный медовый месяц. Как выяснилось, он подослал к нам в компанию своего человека, который и организовал все это массовое отравление штата работников. Я даже не пытался понять, для чего он выбрал именно этот по-детски глупый способ мне насолить. Видимо, сделка с Вольтури не на шутку разозлила этого психа. Заказ должен был получить он, но, как только итальянская строительная компания выяснила дурные склонности Фармера, они отказались с ним сотрудничать. И есте-

ственно, этот заказ получил я. Ни один уважающий себя бизнесмен не заключит важную сделку с наркоманом и пьяницей. Коим, несомненно, Фармер и являлся. В своем намерении достать меня он ввязал в это и Джоша. Этот ублюдок знал, на какие точки давить, пытаясь меня обыграть. Он надеялся, что употребление Джошем с ним на пару кокса как-то скажется на моей репутации. Но этого не произошло – я не позволил дойти этой информации даже до родителей, не говоря уже о прессе. В свои двадцать четыре года Клайд Фармер имел довольно-таки большой послужной список в полиции в отличие от меня, всего добившегося своими усилиями. Этот тип был всего лишь избалованным папенькиным сыночком, которому все досталось по рождению, – это его и бесило. Он был уверен – таким, как я, не место среди таких принцесс, подобных ему. Не скрою, мне доставляло огромное удовольствие соперничество с ним. Я знал, в любом случае останусь в выигрыше. Я всегда выигрывал. Но в этот раз он перешел границы дозволенного, и ему придется за это ответить.

Синди зашевелилась, напоминая о себе. Я и не заметил, что уже некоторое время лежал неподвижно, уткнувшись ей в шею. Вспомнив, чем бы я сейчас мог заниматься со своей прекрасной женой, моя злость на Фармера вспыхнула с новой силой. Почувствовав мой гнев, Синди дернулась в моих объятиях. Взяв ее за руки, я положил их к себе на плечи, за-

ставляя ее приобнять меня. Она вздохнула, но подчинилась.

– Как насчет поцелуя на ночь, котенок?

Мне нужно было отвлечься от мыслей о Фармере, к тому же я уже сутки не ощущал потрясающего вкуса рта своей жены. Мне было просто необходимо чувствовать ее рот на своих губах, и сейчас я был ужасно доволен собой из-за сделки, заключенной с ней вчера на террасе. Она должна была ответить мне на поцелуй, хочет она этого или нет. Я знал, она не горит желанием целовать меня, но я не мог себе в этом отказать, да и не хотел. Приподнявшись на руках, я склонился над ней, всматриваясь в черты ее лица и отмечая, что, даже бледная и с кругами под глазами, она все же была для меня самой прекрасной женщиной на земле. Наклонившись, я слегка прикоснулся к ее губам. Простое прикосновение, не углубляясь и не используя язык. Но даже от такого незамысловатого действия я почувствовал тепло, пробежавшее по моим венам.

– Пожалуйста, Синди, просто поцелуй.

Вздохнув, она запустила свои пальчики мне в волосы и, притянув ближе мою голову, прильнула к моим губам в нежном поцелуе. Стараясь держать себя в руках и не касаться ее, зная, что в противном случае не смогу бороться с искуше-

нием взять ее, я обхватил руками подушку, на которой лежала ее голова. Мы целовались не спеша, не используя языки, лишь соприкасаясь губами. Это так отличалось от всего происходившего между нами раньше, но от этого не менее приятно. Поняв, что еще немного, и потеряю контроль над ситуацией, я отстранился и, взглянув в ее глаза, не увидел в них того, что замечал при наших прежних поцелуях. Я не знал, какие именно эмоции отражались в них, но это были не гнев и смущение, к которым я так привык. Вновь уткнувшись ей в шею, я перевернул нас на бок и, покрепче ее обняв, попытался расслабиться. Синди так и не убрала свои пальчики из моих волос, вместо этого она успокаивающе массировала кожу головы, отчего я чуть не замурлыкал, как довольный кот. Странно, я терпеть не мог, когда женщины трогали мои волосы. Это была последняя вещь, о которой я подумал, прежде чем провалиться в сон.

Лихорадка спала, хоть и не полностью, но я уже не дрожала, как час назад. Я все равно не могла забыться сном в отличие от Брайана, уснувшего минут двадцать назад, но так и продолжившего даже во сне сжимать меня в своих объятиях. Было очень странно называть его по имени – даже в мыслях я никогда не позволяла себе этого делать. После нашего первого поцелуя он никак не давал понять, что хоть как-то помнит тот случай в беседе. Он никогда не заговаривал на эту тему и не намекал, будто подобного эпизода и не было

в его жизни, и я была ему очень благодарна. Не могу отрицать, я иногда ловила на себе его голодный взгляд – за последние четыре года он стал появляться в доме Дерика намного чаще, чем раньше. И каждый праздник проходил для меня в огромном напряжении, учитывая, что мы с Бейкерами проводили их вместе. Первые два года я буквально тряслась за столом, боясь даже поднять глаза на него. Не знаю, каким образом, но каждый раз он оказывался напротив меня за столом, хотя я пыталась всякий раз садиться на разные места. За последний год я практически забыла о том поцелуе и перестала обращать на него внимание, и поэтому я была так удивлена, когда он заявился ко мне в дом со своим предложением.

Вздыхнув во сне, Брайан перевернул меня, меняя положение, и я вновь оказалась под ним. Его голова лежала на моей груди, и я до сих пор перебирала его волосы, играя с ними, – они были такими мягкими и приятными на ощупь, и я просто не могла заставить себя оторвать от них свои руки. Сказать по правде, мне всегда нравились его волосы, они всегда так сияли на солнце, и каждый раз, когда мы устраивали барбекю на заднем дворе Бейкеров, я украдкой любовалась ими. Но я не думала, что на ощупь они будут еще прекраснее. И возможно, он сам окажется намного лучше, чем мне представлялось.

– Нет, Брайан, его сначала нужно обжарить!

Ух, кто бы мог предположить, что Бейкер как кулинар может быть столь изматывающим? Мы уже битый час пытались приготовить простой куриный суп. На деле – с Брайаном на кухне нет ничего простого.

Проснувшись и позавтракав, мы сидели на террасе: я читала книгу, которую нашла в его кабинете, а Брайан занимался какими-то бумагами. Мне стало лучше, но ненамного, по крайней мере, я могла передвигаться, но голова все еще кружилась. Брайан сказал, что это из-за удара. Я как раз радовалась своему неожиданному везению – я заболела и была благодарна своему недомоганию, хоть со стороны это может показаться многим явным моим сумасшествием. Если бы не мое самочувствие, уверена, я бы в данный момент оказалась под Брайаном в весьма недвусмысленной позе. А мне нужно было время собраться и подумать над всей этой нелегкой ситуацией, в которой я оказалась. Трель телефона заставила меня вздрогнуть от неожиданности. Достав из кармана джинсов мобильник, Брайан ответил на звонок. Он начал ругаться на неизвестном мне языке, кажется по-итальянски, и я абсолютно не понимала причин его гнева. И если честно, я опасалась последствий, которые могли сказаться и на мне. К счастью, такого не случилось. Отключившись, он сообщил мне, что прислуга, нанятая Харди, не приедет, а на

поиск новой уйдет не один день – он не может брать людей, не проверив их. Я предложила сама приготовить обед, и на это Брайан, конечно, не согласился, мотивируя моей слабостью и что он не жаждет возиться с еще одним моим обмороком. В итоге он отправился на кухню, оставив меня одну на террасе. Через полчаса мне надоело это безделье, и я решила отправиться на разведку и проверить, как продвигаются дела на кухне. Первое, что я почувствовала, – это запах гари, а второе – ругательства Бейкера, которыми он сыпал не переставая. Первый опыт не удался.

И вот сейчас я сидела за барной стойкой и давала ему распоряжения, как исправить катастрофическое положение. Задача усложнялась – он совершенно не любил признавать свою несостоятельность в любой сфере деятельности. Упрямец не разрешал мне помогать – думаю, он начал воспринимать это как личный вызов его кулинарным талантам.

– Какая разница, обжаривать его или нет? Все равно он окажется в кастрюле, – раздраженно ворчал он, еще больше меня рассмешив.

Я попыталась замаскировать смех под кашель. Он как раз искал сковороду, но, как только услышал меня, обернулся и с прищуром посмотрел в мою сторону.

– Что? Я предлагала сделать все самой.

Как ни странно, но обстановка между нами не была напряженной: это было так забавно – следить за его попытками готовить. Мое настроение с каждой минутой взлетало все выше – я действительно наслаждалась всем этим. Взяв сковородку, Брайан встал у плиты и поставил ее на огонь, налив в нее масло без моей подсказки. Он сразу бросил в нее нашинкованный им ранее лук, не дожидаясь, пока она нагреется. Я, конечно, могла бы указать ему на это, но воздержалась – не стоит злить тигра, а то еще покусает меня. При последней мысли я отчаянно покраснела, вспомнив свое сегодняшнее пробуждение. Невольно моя рука взметнулась к груди, где еще утром Брайан оставлял мягкие укусы, чередуя их с поцелуями. Взглянув на меня, Брайан приподнял брови, как бы интересуясь причиной моего румянца. Стыдливо промолчав, я лишь опустила голову, прикрывая волосами покрасневшее лицо. Подойдя ко мне, Брайан приподнял мой подбородок, заглядывая мне в глаза – казалось, он пытается прочесть мои мысли, заглянуть в душу.

– Боже, как ты это делаешь?

В следующее мгновение я оказалась на ногах, а его жадный рот поглощал мои губы в жаждущем поцелуе. Приподняв, он посадил меня на стойку и разместился между моих

ног, не прекращая поцелуй. Как только я ответила на поцелуй, прикосновения его языка стали еще более настойчивыми – раздвинув мои губы языком, дразня меня, он заставлял ответить ему тем же. Как только мой язык коснулся его неба, он простонал и крепче обхватил меня за талию, прижав к себе. Я будто бы потеряла рассудок от его страсти, ничего не соображая, я лишь крепче прижималась к нему. Скользнув вверх, его рука накрыла мою грудь и сжала ее. Вместо того чтобы попытаться вырваться, я запустила руки в его волосы, сильнее прижимаясь к его губам в более страстном поцелуе. Муж запустил руку под мой топ, накрывая голую плоть рукой и сжимая сосок, вызывая у меня непроизвольный стон, заставляя задрожать от наслаждения. Мне было так хорошо – казалось, остановись он, и я сгорю. Хотя он и так заставлял пылать каждую частичку моего тела. Я чувствовала выпуклость в его штанах, которая упиралась мне в живот, но, как ни странно, вместо того чтобы испугаться, это завело меня еще больше. Мне не хотелось думать о том, что это неправильно, я хотела просто забыться в его объятиях.

Через пелену наслаждения я услышала шипящий звук со стороны плиты, на которой жарился лук, видимо попытка номер два в приготовлении супа Брайану тоже не удалась.

– Брайан, мы сейчас сгорим! И супа уж точно не получится! – сказала я, нехотя вырываясь из его объятий, но не тут-

то было! Приложив какие-то фантастически акробатические навыки гибкости, Брайан сумел не только выбросить сковородку с горелым луком в умывальник, но и, удерживая меня, перевернул нас так, что я оказалась сверху на нем. Чтобы не упасть, я обхватила ногами талию мужа – теперь я ощутила его желание в полной мере. Как ни странно, мне это нравилось все больше и больше. Мои мысли прервал его хриплый от желания голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.